

**Министерство науки и высшего образования РФ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«АЛТАЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»**

Институт массовых коммуникаций, филологии и политологии
Кафедра регионоведения России, национальных
и государственно-конфессиональных отношений

**ПОЛОЖЕНИЕ РЕЛИГИОЗНЫХ ОБЩИН В КОНТЕКСТЕ
ГОСУДАРСТВЕННО-КОНФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В
РОССИИ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА**
выпускная квалификационная работа
(бакалаврская работа)

Выполнила студентка
4 курса 865 группы
Евгина Наталья Павловна

(подпись)

Научный руководитель
д.и.н., профессор
Дашковский Петр
Константинович

(подпись)

Допустить к защите
Заведующий кафедрой,
д.и.н., профессор
Пётр Константинович
Дашковский

(подпись)

____ июня 2020 г.

Выпускная квалификационная
работа защищена
____ июня 2020 г.

Оценка _____

Председатель ГЭК
д.ф.н., профессор
Ан Светлана Андреевна

(подпись)

Барнаул 2020

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ГОСУДАРСТВЕННО-КОНФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ 1905-1917 ГГ.	12
1.1 Основные принципы государственно-религиозной политики Российской империи 1905 – начала 1917 гг.	12
1.2 Основные направления вероисповедной политики Временного Правительства.....	21
ГЛАВА 2. ПОЛОЖЕНИЕ КОНФЕССИЙ В РОССИИ В ПЕРИОД 1918- 1922 ГГ.	30
2.1 Религиозная политика партии большевиков в годы Гражданской войны	30
2.2 Религиозная политика Белого движения в период Гражданской войны	42
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	50
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ... 	53

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Исторический опыт указывает на то, что религия во все времена играла и по нынешний день играет существенную роль в жизни, не только отдельных людей, но и гражданского общества и государства в целом. Бесспорно, важным является формирование хорошо спланированной, грамотно взвешенной и толерантной политики в отношениях между государством и различными религиозными конфессиями.

Начало XX века в истории России характеризуется значительными переменами в религиозной, государственной и политической жизни страны. Отмечается то, что серьёзное влияние внутренней и международной обстановки привело к важным трансформациям российского общества таким, как либерализация политической жизни и ограничение самодержавия. Такие реформы можно охарактеризовать тем, что существующая власть пыталась сформировать такую модель государственного устройства, в которой были бы должным органичным образом соединены традиционная общинно-монархическая парадигма российского общества, с одной стороны и императивы индустриальной цивилизации, поникает и начинает диктовать свои условия в России, с другой.

Период 1905-1917 гг. ознаменован достаточно неоднозначными церковными реформами. Разворачивающиеся в стране революционные события пошатнули принципы самодержавия и в ходе этого наблюдались значительные уступки в конфессиональной политике государства. Так, после выхода в свет Манифеста 1905 года каждый был свободен исповедовать ту веру, которая считалась истинной для человека.

Борьба Временного правительства за новые идеи и взгляды на церковное устройство, виденье императора Николая II своеобразного церковного строительства позволяет отследить основные направления и вектор развития государственно-конфессиональной политики. Особенности вероисповедной политики Временного правительства заключались в том, что

теперь представителям различных конфессий и Русской Православной Церкви была предоставлена относительная свобода от всестороннего государственного влияния. Но самый главный вопрос отделения Церкви от государства в значительной степени так и не затрагивался, по той причине, что Временное правительство в этом плане хотело сохранить статус конфессионального государства.

Последующая затем Гражданская война, развернувшаяся на территории бывшей Российской империи почти тотчас же после Октябрьской революции, была невероятно ожесточенной борьбой за власть между различными социальными слоями населения и группами расколотого русского общества. В ходе многообразных причин, она оставила глубокой след в памяти россиян. Отчасти последствия и на сегодняшний день ощущаются в политической, экономической и духовной сферах жизни нашего общества.

Исходя из совокупности всех этих фактов, следует отметить, что современность диктует такие тенденции. Нынешние реалии, в которых нет общественного разделения на верующих и неверующих, позволяют в различных слоях населения и сферах жизни общества распространять представления о том, что возрождение страны невозможно без учёта и опоры на традиционные духовные ценности, которые формировались под влиянием традиционных конфессий.

Актуальность темы дипломного исследования определяется тем, общественный интерес к религии и церкви присутствует в значительной степени, а также современный период характеризуется переосмыслением исторического опыта, безусловно, включая и проблемы эволюции и функционирования государственно-религиозных институтов, так как конфессиональное устройство любой страны невозможно изучить и понять, не исследовав процессов его становления и развития. Обращение к прошлому позволяет определить степень подготовленности общества к

осуществлению различного рода преобразований в государственно-конфессиональной и общественной жизни.

Степень изученности темы. Такой вопрос, как государственно-конфессиональная политика привлекал внимание многих историков и исследователей. Что касается периода начала XX века до Гражданской войны, то следует отметить таких авторов, как Н.А. Карташёв, Е.Н. Кумпан, Л.А. Муравьева, Д.В. Поспеловский, И.К. Смолич, В. А. Фёдоров, С. Л. Фирсов.

Н.А. Карташёв¹ в своем труде занимался выявлением особенностей функционирования таких институтов, как церковь и государство в период назревающих революционных событий.

Е.Н. Кумпан² исследовала положение религиозных общин Российской империи в период веротерпимости. Л.А. Муравьева³ провела оценку деятельности власти по отношению к религиозным общинам, рассмотрела аспекты и методы реализации государственно-конфессиональной политики в кризисный период страны.

Д.В. Поспеловский⁴ в своей работе рассматривал такие проблемы, как внутренний кризис Русской Церкви, ее зависимость от государства, подрыв духовного авторитета в глазах части народа и считал, что именно эти факторы не позволили встать нравственным барьером на пути экстремистских методов политической борьбы и самоистребления нации.

¹ Карташёв А.В. Революция и Собор 1917-1918 гг. (Наброски для истории Русской Церкви наших дней) / А.В. Карташёв. – Богословская мысль. Париж, 1942. – 140 с.

² Кумпан Е.Н. Отношение Русской Православной Церкви к другим конфессиям в условиях веротерпимости: предсоборное присутствие 1906 г. / Е.Н. Кумпан. – Иваново, 2005. – 76 с.

³ Муравьева Л.А. Кризис Православной Церкви в начале XX века / Л.А. Муравьева. – И.: Духовная библиотека, 2001. – 46 с.

⁴ Поспеловский Д.В. Русская Православная Церковь в XX веке / Д.В. Поспеловский. – М.: Республика, 1995. – 509 с.

И.К. Смолич⁵ в целом изучал историю Русской Православной Церкви, факторы, которые влияли на церковную политику и на государственно-конфессиональные отношения страны.

Такие исследователи, как В. А. Фёдоров⁶ и С. Л. Фирсов⁷ занимались изучением вопросов церковного строительства и особенности осуществления вероисповедной политики державы.

Что касается периода Гражданской войны, то в первые десять лет после Октябрьской революции основной проблемой партии большевиков была проблема удержания власти. Исходя из этих причин, пристального внимания со стороны исследователей удостоивалась Православная церковь, которая открыто была не довольна вооруженным приходом к власти и новым политическим режимом. Стоит отметить работы таких авторов, как В.Ф. Зыбковец⁸ «Безбожники и социалистическое переустройство деревни» и П. Зарин⁹ «Политическая маскировка религиозных организаций».

Проблема государственно-конфессиональных отношений привлекала интерес исследователей и стимулировалась атеистической пропагандой и агитацией. В данном вопросе стоит отметить таких авторов: И. Зырянов¹⁰ «Антирелигиозная пропаганда. Методология, содержание и задачи» и Л. Сутулов¹¹ «Комсомол в борьбе с религией» и другие.

Также стоит выделить конкретно-исторические особенности советской власти, которые были направлены на формирование вероисповедной

⁵ Смолич И.К. История Русской Церкви. 1700-1917. Часть 1 / И.К. Смолич. – М.: Изд-во Спасо-Преображ. Валаам. монастыря, 1996.

⁶ Федоров В.А. Русская Православная Церковь и государство. Синодальный период 1700-1917 гг. / В.А. Федоров. – М.: Рус. панорама, 2003. – 479 с

⁷ Фирсов С.Л. Русская Церковь накануне перемен (конец 1890-х -1918 гг.) / С.Л. Фирсов. – М.: Культурный центр «Духовная Библиотека», 2002. – 623 с.

⁸ Зыбковец В.Ф. Безбожники и социалистическое переустройство деревни / В.Ф. Зыбковец, А.А. Субботина. – М.: Акц. изд-ское о-во "Безбожник", 1930. – С. 13-14.

⁹ Зарин П.К. Политическая маскировка религиозных организаций / П.К. Зарин. – М.: Гаиз, 1934. – С. 46.

¹⁰ Зырянов И. Антирелигиозная пропаганда. Методология, содержание и задачи / И. Зырянов. – Харьков: Пролетарий, 1926. – 140 с.

¹¹ Сутулов Л. Комсомол в борьбе с религией / Л. Сутулов. – М.: Молодая гвардия, 1929. – 77 с.

политики. В свет вышло ряд работ, которые включали нетрадиционные оценочные суждения, например, работа О.Ю. Васильевой¹² «Русская Православная Церковь и советская власть в 1917-1927 гг.» и В.А. Цыпина¹³ «История Русской церкви. 1917-1997 гг.».

Региональный аспект религиозной политики советской власти рассматривала Н.П. Зиберт¹⁴ в своей работе «Религиозные общины и их положение на юге западной Сибири в контексте государственно-конфессиональной политики в конце 1917 - середине 1960-х гг.».

Если говорить об иностранной литературе, то по данной тематике исследования можно выделить таких авторов как Jonathan Smele¹⁵, он подвергал анализу политику антибольшевистского движения в контексте Мировой истории. И Catherine Margaret Alice Nyson¹⁶, она уделяла внимание тому фактору, при котором революция переросла в Гражданскую войну.

Хронологические рамки исследования. Нижний рубеж хронологических рамок определяется появлением в 1905 году Указа «Об укреплении начал веротерпимости», после чего происходит расширение прав различных религиозных общин и перестройка государственно-конфессионального управления в стране. Верхний рубеж исследования – 1922 год, обусловлен тем, что создается совершенно новая модель – СССР, и соответственно все нормы, существовавшие в государственно-конфессиональной политике Российской Империи, сохранявшиеся и в период Гражданской войны, становятся неактуальными.

¹² Васильева О.Ю. Русская Православная Церковь и советская власть в 1917-1927 гг. // Вопросы истории, 1994. №4. – С. 35-46.

¹³ Цыпин В.А. Русская церковь (1917-1925) / В.А. Цыпин. – М.: Сретен. монастырь, 1996. – 335 с.

¹⁴ Зиберт Н.П. Религиозные общины и их положение на юге Западной Сибири в контексте государственно-конфессиональной политики в конце 1917 - середине 1960-х гг. / Н.П. Зиберт. – Барнаул, 2018. – 257 с.

¹⁵ Smele J.D. Civil War in Siberia: The Anti-Bolshevik Government of Admiral Kolchak, 1918-1920 / J.D. Smele. – London: Cambridge, 1996. – 167 с.

¹⁶ Nyson C. The North Russia Relief Force. A Study of Military Motivation in the Aftermath / C. Nyson. – London: King's College, 2016. – 210 с.

Объект исследования: государственно-конфессиональные отношения в России.

Предмет исследования: особенности функционирования и методы реализации государственно-конфессиональной политики России в начале XX века.

Территориальные рамки данного исследования изменяются в ходе исторических процессов, проходивших в начале XX века, разделить их можно на три периода: 1) с 1905 по февраль 1917 гг. территориальные рамки ограничены территорией Российской империи; 2) при правлении Временного правительства ограничены территорией России; 3) в октябре 1917 г. пришедшая к власти партия большевиков решительно отказалась от политики царского и Временного правительств в области устройства территории Российского государства и его границ, таким образом, с 1918 года территориальные рамки исследования ограничиваются территорией Российской Советской Республики.

Целью дипломной работы является изучение реализации государственно-конфессиональной политики в отношении различных религиозных общин на территории России в начале XX века.

Для достижения поставленной цели необходимо выполнить следующие **задачи:**

1. Изучить особенности государственно-конфессиональной политики 1905-1917 годов.
2. Выявить основные тенденции и методы реализации вероисповедной политики Временного правительства.
3. Исследовать направления конфессиональной политики партии Большевиков в годы Гражданской войны.
4. Проследить взаимодействие Белого движения и религиозных общин в период Гражданской войны.

Источниковая база исследования. Источниками периода правления Николая II и Временного правительства данной дипломной работы могут

послужить законодательные акты: Полное собрание законов Российской империи Том 25-33 (1905-1913 гг.)¹⁷; Обзор деятельности Государственной думы третьего созыва¹⁸.

Источниковой базой исследования периода Гражданской войны могут стать различные законодательные акты и некоторые другие источники, например: Конституция РСФСР¹⁹, Декрет СНК «Об отделении церкви от государства и школы от церкви»²⁰. Наиболее важные источники по белому движению — воспоминания руководителей белых армий, а именно генералов А.И. Деникина²¹ «Очерки русской смуты» и П.Н. Врангеля²² «Записки».

Методология. Основу данной дипломной работы составили принципы объективности, историзма и системности. Данные методологические принципы позволяют осуществить всесторонний критический анализ исторических процессов и явлений в ходе их формирования, становления и развития. При использовании системного подхода государственно-конфессиональная политика рассматривается как совокупность исторически складывающихся и изменяющихся форм взаимоотношений, с одной стороны, институтов государства, а с другой - институциональных образований самих конфессий. Принцип историзма – традиционный принцип исторического исследования, позволяющий рассмотреть государственно-правовую политику в отношении религиозных общин в хронологической последовательности с учетом конкретных изменений исторической действительности. Принцип объективности помог получить достаточно корректные результаты по теме исследования.

¹⁷ Полное собрание законов Российской Империи. Собрание 3-е: в 33 т. Санкт-Петербург. Гос. тип., 1885-1916. – 720 с.

¹⁸ Обзор деятельности Государственной Думы третьего созыва. 1907-1912 гг. Санкт-Петербург. Гос. тип., 1912. – 515 с.

¹⁹ Конституция (Основной Закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики Принята V Всероссийским съездом Советов в заседании от 10 июля 1918 года. – С. 137.

²⁰ Список актов конституционного значения 1600-1918 гг.

²¹ Деникин А.И. Очерки русской смуты / А.И. Деникин. – М.: Айрис-пресс, 2003. – Т. 1-5.

²² Врангель П.Н. Записки / П.Н. Врангель. – Пенза: Космос, 1991. – 294 с.

В рамках данного подхода применялись следующие **методы**: среди общенаучных методов следует отметить такие, как анализ, синтез, дедукция, описание, сравнение. Среди специальных исторических методов изучения применялись следующие методы познания: сравнительно-исторический и ретроспективный.

Применение сравнительно-исторического метода позволило сопоставить правовое положение религиозных общин различных конфессий в правление Николая II и Временного правительства, а также в период Гражданской войны. Помимо этого, данный метод дает возможность охарактеризовать сложные взаимодействия представителей органов власти с верующими, раскрыть причины и мотивы проявления относительной веротерпимости в период с 1905 по 1917 годы, а затем противоположную ситуацию – нетерпимость и конфликтные проявления при правлении партии большевиков.

Благодаря ретроспективному методу можно создать целостное видение прошлого по обозначенному вопросу дипломной работы. С его помощью выявлялись тенденции взаимодействия религиозных общин с аппаратами государственного управления. Также при помощи этого метода является возможным определить причины и суть трансформаций в реализации государственно-конфессиональной политики, на которую воздействовали разнообразные внутренние и внешние обстоятельства.

Практическая значимость дипломной работы заключается в том, что основные выводы могут быть конкретизированы и углублены в процессе дальнейшего изучения обозначенной проблематики, а материалы работы могут быть применены при подготовке специального курса по «Истории государственно-конфессиональной политики».

Апробация. Отдельные положения данной работы были представлены в виде публичного доклада на тему: «Особенности положения религиозных общин в Сибири в период Гражданской войны» на XXI городской научно-практической конференции молодых ученых «Молодежь – Барнаулу»,

которая проходила 6 ноября 2019 года в Барнаульской Православной Духовной семинарии (Секция «Православие и духовная культура России»).

По итогам работы секции тезисы доклада были рекомендованы для публикации в итоговом сборнике лучших работ конференции. Копии сертификата участника конференции и тезисы доклада прилагаются к данной дипломной работе.

Научная новизна заключается в систематизации опыта по государственно-конфессиональной политике начала XX века. Анализ государственно-конфессиональных отношений указанного периода, как особого этапа, помог выявить то, что вероисповедная политика является одним из основополагающих инструментов регулирования отношений между властью и обществом, а рассмотрение функционирования и методов реализации государственно-конфессиональной политики в кризисный период сможет помочь избежать ошибок в формировании религиозных отношений на современном этапе развития страны.

Структура: дипломная работа соответствует поставленным цели и задачам и состоит из: введения, основной части, состоящей из двух глав, поделенных на параграфы, заключения и списка использованных источников и литературы.

ГЛАВА 1. ГОСУДАРСТВЕННО-КОНФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ 1905-1917 ГГ.

1.1 Основные принципы государственно-религиозной политики Российской империи 1905 – начала 1917 гг.

До правления императора Николая II российская внутренняя политика носила националистические черты. Связано это было прежде всего с идеологией правления того времени, а также со стремительным развитием России в капиталистическом направлении, и активным протестом окраин навязываемой им ассимиляторской политике.

После кончины императора Александра III началось последнее царствование – императора Николая II, отличавшегося особенно искренним благочестием. В церковной политике правительства под влиянием царя обнаружились новые черты, придавшие церковной жизни совершенно особый духовный тон. Упрочнение политической и религиозной обстановки в империи – основная цель, на которую были направлены реформы, осуществлявшиеся в тот момент, когда Николай II взшел на престол.²³

Проблема реформирования церковно-государственных отношений активно стала обсуждаться в конце XIX начале XX веков. Так, председатель Комитета министров Н.Х. Бунге еще в 1890-х годах ставил на первый план вопрос о введении широкой веротерпимости.²⁴

Николай II понимал, насколько важен религиозный вопрос в рамках государственной политики. Религиозные проблемы неправославных подданных нуждались в срочных улучшениях. Новый Манифест не должен был создать новые принципы конфессиональной политики, а наоборот – дать возможность последовательно и точно применять уже существующие

²³ Бразоль Б.Л. Царствование императора Николая II: 1894-1917 гг. в цифрах и фактах / Б.Л. Бразоль. – Минск: Польша, 1991. – С. 56-58.

²⁴ Ананьич Б.В. Кризис самодержавия в России. 1895-1917 / Б.В. Ананьич, Р.Ш. Ганелин, Б.Б. Дубенцов – Л.: Наука: Ленингр. отд-ние, 1984. – С. 27.

принципы на практике. Акт был направлен, в первую очередь, против нарушений принципов веротерпимости в правовой практике государственных властей.

Неполнота и отсталость религиозного законодательства в стране являлась серьезной причиной для его срочного реформирования. Религии в Российской империи существовали по законам, принятым ещё в XVIII-начале XIX веках, что никак не соответствовало религиозным и политическим нуждам начала XX века. Ошибки в законодательстве порождали произвол администрации, в результате чего на свет появились указы, противоречащие основам веротерпимости в империи. В результате на заседании Комитета министров от 25 января 1905 года были отмечены все административные решения, так или иначе противоречащие принципам свободы вероисповедания.²⁵

Сразу после этого, 11 февраля, Николай II утвердил разработанные Комитетом министров Положение «Об отмене всех стесняющих свободу исповедования веры и не основанных прямо на законе административных распоряжений, и о помиловании тех лиц, которые по особым Высочайшим повелениям были подвергнуты высылке из мест постоянного жительства или лишению свободы за религиозные преступления».²⁶ Принятие Положения повлекло за собой выходы новых указов как центральным, так и региональным властям, о борьбе с нарушением прав вероисповедания.

Так, например, циркуляр от 19 февраля 1905 года предписывал губернаторам «без замедления принять действительные меры надзора, чтобы в пределах губернии никакими административными учреждениями и лицами впредь не устанавливалось стеснений в области религии, в законе не

²⁵ Ольденбург С.С. Царствование императора Николая II / С.С. Ольденбург. – М.: Изд. центр "Терра", 1992. – С. 259.

²⁶ Пашков Б.Г. Новые святые: Николай II и его семья - символ русского православия / Б.Г. Пашков. – М.: Центр, 2000. – С. 351.

установленных».²⁷ Согласно этому наставлению от Министерства внутренних дел, местным властям нужно было составить списки лиц, проживавших в губерниях и состоящих под надзором за «религиозные дела».

С начала XX века в Российской империи можно пронаблюдать появление такого феномена, как либерализация конфессиональной политики государства. Отдельным вопросом шли дела, связанные с правовым положением «раскольников», старообрядцев и приверженцев неправославного исповедования, которых в империи проживало огромное количество.

Комитету министров и его председателю С. Витте необходимо было разработать новый указ, соответствующий новой политике веротерпимости в стране. В результате проделанной работы, 17 апреля 1905 года вышел императорский Указ «Об укреплении начал веротерпимости», направленный на улучшение положения неправославных исповедований и старообрядцев, а не РПЦ. Согласно Указу, всем гражданам империи, принявшим православие, но исповедующим другую веру, разрешалось вернуться к тому исповедованию, которое они выбрали сами. То есть, Указ фактически отменил традицию преследования вышедших из православия людей и прекратил гонения по принципу вероисповедования. С. Витте прикладывал все возможные усилия, чтобы новые реформы начали осуществляться как можно скорее, поскольку вопросы свободы совести имели большой вес в делах политики. Однако, упразднить господствующее положение РПЦ председатель Кабинета министров не собирался.²⁸

Стоит затронуть и то, что помимо возможности свободного перехода в любую веру, Указ привнес в религиозную жизнь различных исповедований множество благ. Так, христиане, не принадлежащие к православию,

²⁷ Пятецкий Л.М. По тропам российской истории / Л.М. Пятецкий. – М.: Московский лицей, 1998. – С. 387.

²⁸ Логинов А.В. Власть и вера: государство и религиозные институты в истории и современности / А.В. Логинов. – М.: Большая Российская энциклопедия, 2005. – С. 408-412.

освобождались от воинской службы, те, кого крестили в православие насильно, могли вернуться к своей первоначальной вере. Многие, крещенные таким способом люди, незамедлительно воспользовались этим правом, что в последующие годы обернулось для РПЦ существенным оттоком последователей. К 1909 году было зафиксировано 308758 случаев выхода из православия. В основном это были жители западных провинций страны: 167957 католиков в Царстве Польском, северо-западных, юго-западных, белорусских губерниях, 12068 человек вернулись к лютеранской церкви в Прибалтике. Кроме того, 49799 крещеных татар и башкир заново приняли ислам.²⁹

Указ давал свободу инославным и иноверным исповеданиям империи, однако, все ещё оставалась неразрешенной одна глобальная конфессиональная проблема. Сама Русская Православная Церковь по-прежнему находилась под неустанным контролем государственного аппарата и не имела полной свободы в разрешении своих дел.

Освобождения РПЦ от правительственной опеки требовали как представители самого духовенства, так и верующие граждане страны. Для проведения данной реформы планировалось созвать совещание всех архиереев РПЦ и некоторых авторитарных представителей духовенства и мирян. При этом представители государственной власти не могли участвовать в совещании, а соответственно и влиять на принятие решений по обсуждаемым вопросам. Таким образом, Церковь могла получить некую автономию от правительственного аппарата. Так же, предполагалось предоставить автономию и статус юридического лица для церковного прихода. Статус юридического лица позволил бы Церкви получить право собственности на землю, право учувствовать в работе земств. Представители

²⁹ Щапов Я.Н. Русское православие: вехи истории / Я.Н. Щапов, А.М. Сахаров, А.А. Зимин. – М.: Политиздат, 1989. – С. 398.

епископата могли получить места в Государственном Совете с правом выхода на Комитет министров.³⁰

Наиболее действенным решением большей части проблем было отделение Церкви от государственного аппарата и абсолютное невмешательство светской власти в её дела. Однако, в то время никто из представителей духовенства не мог предложить такого решения. Представители РПЦ выступали за сохранение конфессиональности Российской империи, за то, чтобы светская власть обращалась за услугами к Церкви и всячески поддерживала её. В то же время, они требовали обновления для Церкви.³¹

Исходя из этого, авторитет Русской Православной Церкви оказался бы под значительным сомнением. Поэтому одной из основных и не последней по важности целей было сохранение её государственного значения.

Безусловно, период правления последнего императора можно охарактеризовать тем, что проводимые реформы церковного организационного аппарата были половинчатые и неоднозначные. В целом церковная политика мало, чем отличалась от устоявшихся синодальных систем управления. Тем не менее, отличительной особенностью религиозной политики в период царствования Николая II было повсеместное обдумывание значимости, планирование и осуществление на практике созыва Поместного Собора.³²

Такие тенденции, как всеобщее возмущение правящими верхами вызывало скептическое отношение к священнослужителям, однако, отмечались и противоположные тенденции. Финансовая основа Церкви оставляла желать лучшего, так, например, осуществленные реформы

³⁰ К церковному собору / Группа петерб. священников. – Санкт-Петербург: тип. М. Меркушева, 1906. – С. 105.

³¹ Смолич И.К. История Русской Церкви. 1700-1917. Часть 1 / И.К. Смолич. – М.: Изд-во Спасо-Преображ. Валаам. монастыря, 1996. – С. 441.

³² Одинцов М.И. На пути к Поместному Собору // Религиоведение. 2001. №2. – С. 9-15.

религиозной сфере никак не помогли преодолеть бедность у большей части населения Сельского духовенства.

Перспектива созыва церковного собора определенно привлекала высшие органы церковно-государственного управления РПЦ. Так, первые месяцы 1905 года ознаменуются началом рассмотрения и подготовки необходимых документов для проведения Собора. В ходе плодотворной работы, в конце марта Святейший синод вынес постановление о созыве Всероссийского собора епархиальных епископов, для дальнейшей выработки основ управленческого аппарата и методов церковного строительства в целом.³³

Законодательные акты, которые закрепляли устойчивые связи между государственным и церковным аппаратами – причина отказа со стороны Императора в данном решении, потому как за двести лет строительства государственно-церковных отношений выработались свои особенности и традиции. Утрата авторитета и нужды в синодальной системе, а также, осуществление реформ в сфере церковного управления предвещали прекращение союза империи и Православной церкви, в частности отделение Церкви от государства. Реорганизация религиозной базы монархии грозила распадом целого православного государства. Поэтому в осуществлении церковных реформ прослеживалась нерасторопность позиции Николая II, и даже некое «подмораживание», что прогнозировало фактическое отсутствие реформ в сфере государственно-церковных отношений.

В ответ на действия императора, 22 марта 1905 года, в ходе трех заседаний Синода, ему предоставили на рассмотрение следующие предложения в виде доклада «пересмотреть нынешнее государственное положение Церкви в России» и «созвать в Москве для обсуждения и выявления нового вектора церковных преобразований Поместный Собор».³⁴

³³ Верховской П.В. Учреждение Духовной Коллегии и Духовный регламент. К вопросу об отношении церкви и государства в России. Исследование в области русского церковного права. Т. 1. / П.В. Верховской. – Ростов-на-Дону, 1916. – С. 322.

³⁴ Цыпин В.А. Русская Православная Церковь на пути к Собору (1905-1917 гг.) // Светоч. Альманах. 2010. № 6. Кострома. 2010. – С. 25-28.

Чтобы узнать о состоянии приходов РПЦ в губерниях, 27 июля 1905 года Святейший Синод направил в епархии приказ представить отчет о положении церквей на местах и предложить проект по его преобразованию. В результате, после полученных сообщений из епархий, православное духовенство решилось на необходимость проведения церковных реформ и созыв Поместного Собора, через решения которого эти реформы должны быть приняты. Спустя несколько месяцев, 27 декабря, вышел императорский указ об учреждении «особого присутствия из представителей церковной иерархии и других, духовных и светских лиц». Новый орган получил название Предсоборного присутствия. В его состав вошли 10 архиереев, 7 священников и 21 профессор богословия. Главная цель создания предсоборного совещания – обсуждение вопросов, необходимых для рассмотрения на будущем Поместном Соборе. Основными требованиями выступали желание духовенства об освобождении Церкви от власти обер-прокуроров и предложение об увеличении количества епархий в империи.³⁵

Присутствие начало свою работу 6 марта 1906 года. Оно подготовило все необходимые материалы для проведения Поместного Собора, после которого император подписал указ о роспуске Присутствия, а его работу передал Святейшему Синоду. На совещании особое внимание уделялось тем вопросам, которые были связаны непосредственно с идеями церковного либерализма.

Но в начале июля 1914 года вся работа была свернута в связи с началом Первой Мировой Войны. В связи с этим, дальнейшая церковная политика государства напрямую зависела от перемещений в Совете Министров. Наблюдался рост оппозиционных правительству настроений, в связи, с чем депутаты Государственной думы все больше и больше подвергали критике проводимую Советом религиозную политику. Для Церкви требовали более

³⁵ Кумпан Е.Н. Отношение Русской Православной Церкви к другим конфессиям в условиях веротерпимости: предсоборное присутствие 1906 г. / Е.Н. Кумпан. – Иваново, 2005. – С. 70.

радикальных реформ, считая существующий курс бесперспективным. В 1916 году, когда на совещании Святейшего Синода обсуждался церковный бюджет, представители духовенства различных фракций требовали раскрепощения Церкви и ее дальнейшей независимости от внешнего воздействия государства, ведь Церковь не должна использоваться только как орудие в руках власти.³⁶

В течение нескольких лет зрели вопросы, необходимые для обсуждения на Поместном Соборе. Для обсуждения этих вопросов был создан Предсоборный совет, который в течение месяца вынес проект по разрешению вопросов взаимодействия Церкви и государственной власти. Согласно этому проекту, Церковь должна была полностью освободиться от государства. При этом для РПЦ отводилась роль первой из религиозных организаций в империи, имеющей публично-правовое положение. Перед самым открытием Собора, вышло постановление Временного правительства о его правах. Тогда же Собором был составлен законопроект «о новом порядке свободного самоуправления Русской Церкви», который необходимо было передать на утверждение новому правительству.³⁷

В постановлении «О правовом положении Православной Российской Церкви» от 2 декабря 1917 года были изложены, желаемые Священным Собором, основные предложения об особенности формирования государственно-церковных отношений. Русской Православной Церкви планировалось предоставить главенствующее положение среди других конфессий страны, а также обеспечить правом создания законодательных актов в вопросах церковного устройства в рамках государственной деятельности.³⁸ Священнослужителей планировалось освободить от воинской и других повинностей. В вопросах образования также планировали

³⁶ Смолич И.К. История Русской Церкви. 1700-1917. Часть 1 / И.К. Смолич. – М.: Изд-во Спасо-Преображ. Валаам. монастыря, 1996. – С. 244.

³⁷ Карташёв А.В. Временное правительство и Русская церковь // Из истории христианской Церкви на родине и за рубежом в XX столетии, 1995. – С. 20–21.

³⁸ Собрание определений и постановлений Священного собора Православной российской церкви 1917–1918 гг. Вып. 1. – М.: 1994. – С. 7, 12–15.

возвращение к предшествующим традициям, например, преподавание Закона Божьего должно было повсеместно возобновиться в образовательных учреждениях для учащихся, исповедующих православие.

Безусловно, желания духовенства РПЦ относительно приобретения церковью как полной свободы от государственного вмешательства, так и положительного к себе отношения со стороны светской власти оставались неизменными. При всём том данные надежды оборвались с приходом в октябре 1917 года к власти новой правительственной верхушки, которая была нацелена на полное отделение церкви от государства и незамедлительного внедрения своей знаменитой «вероисповедной» политикой.³⁹

В совокупности оценивая все вышеизложенные факты, можно сказать, что дата начала государственного реформирования определяется вышедшим указом Николая II созыва Государственной думы в феврале 1906 года. Затем последовало принятие новой редакции Основных законов Российской империи, которые всесторонне регламентировали жизнь населения.⁴⁰

Такой ход со стороны власти не мог не затрагивать религиозную сторону жизни общества. Так, статьи Основного закона четко регламентировали порядок управления Русской Православной Церковью. Более того, можно было пронаблюдать и то, что новые законы давали Государственному совету и Государственной думе способы воздействия на аппарат церковного управления. Таким образом, даже созыв Поместного собора Русской Православной Церкви не смог дать полных гарантий в проведении реформ, затрагивающих сферу церковного управления, так как самостоятельно это было бы осуществить довольно трудно.⁴¹

³⁹ Аврех А.Я. Царизм накануне свержения / А.Я. Аврех. – М.: Наука, 1989. – С. 54-58.

⁴⁰ Ерошкин Н.П. История государственных учреждений дореволюционной России / Н.П. Ерошкин. – Высшая Школа, 1983. – С. 234–235.

⁴¹ Верт П. Православие, инославие, иноверие: очерки по истории религиозного разнообразия Российской империи / Пол Верт [пер. с англ. Наталии Мишаковой и др.]. – М.: Новое литературное обозрение, 2012. – С. 35-36.

Результаты проведенного анализа позволяют сделать некоторые выводы относительно данного параграфа исследования, так, противоречивость государственно-конфессиональной политики 1905-1917 гг. имела свои положительные и отрицательные стороны. Отчетливо проявлялось желание Церкви достичь расширения своих прав, но в то же время, она по-прежнему беспокоилась о сохранении помощи со стороны государственной власти. Что касается самой власти, с одной стороны, она продолжала рассматривать Церковь в качестве основного проводника своей политики, с другой, дав толчок церковному реформированию и уравниванию РПЦ в правах с другими конфессиями, что привело к существенному ослаблению ее позиций и авторитета. Противоречивым было и отношение общества к Церкви. С одной стороны, ее авторитет по-прежнему был еще высок. С другой, часто источником своих несчастий народ считал Церковь, которая погрязла в бюрократии, отдалилась от общества и не знала его нужд.

1.2 Основные направления вероисповедной политики Временного правительства

Вероисповедная политика Временного правительства имела свои отличительные черты и особые методы реализации, которые начали воплощаться в жизнь с 27 февраля 1917 года. Дата ознаменована тем, что тогда состоялось последнее заседание Святейшего Синода перед отречением от престола императора Николая II.⁴²

После этих событий власть перешла к Временному правительству, которое было образовано Временным комитетом Государственной думы. Одной из особенностей вероисповедной политики было то, что, несмотря на реформаторские попытки, порядок государственного управления церковными делами формально остался прежним.

⁴² Титлинов Б.В. Церковь во время революции / Б.В. Титлинов. – Петроград: Былое, 1924. – С. 58.

Глубокое и всестороннее рассмотрение различных аспектов политики Временного правительства, позволяет говорить о том, что национальный вопрос – одна из проблем, на которую они направляли свои силы. Проблема прав многочисленных народов, отдаленно проживающих на территории государства, оказалась достаточно сложной. К представителям многочисленных народов можно отнести: украинцев, поляков и финнов. Для разрешения назревшего национально-государственного вопроса Временное правительство исходило из идеи "единой и неделимой России".⁴³ Но уже очень скоро, после выявления вектора подходящей конфессиональной политики, Украина и Финляндия, а также крупные национальные окраины постепенно стали заявлять о собственном праве на автономию.

Что касалось контроля над Церковью, то ситуация в какой-то степени только ужесточилась. Реформы затронули и образовательные учреждения так, например, последовало отклонение обязательного преподавания Закона Божия в школе, а церковно-приходские школы отдавались министерству народного просвещения.⁴⁴

В этом контексте весьма актуальным является упоминание о Декларации Временного правительства. Она указывала на то, что приоритетным является придерживаться следующих оснований:⁴⁵

1. Полная и незамедлительная амнистия по всем политическим и религиозным делам.
2. Свобода слова, печати, союзов, собраний.
3. Отмена всех сословных, вероисповедных и национальных ограничений.⁴⁶

⁴³ Федоров В.А. История России 1861-1917 / В.А. Федоров. – М.: Юрайт, 2009. – С. 87-89.

⁴⁴ Церковные школы в России к 1911 г. // Начальное обучение. 1912. № 1 (январь). С. 22-23.

⁴⁵ Собрание указов и распоряжений Временного правительства. Выпуск 1. – М.: Слово, 1917. – С. 125-129.

⁴⁶ Ключков В.В. Закон и религия: от государственной религии в России к свободе совести / В.В. Ключков. – М.: Политиздат, 1982. – С. 48-54.

Вокруг Временного правительства были сосредоточены весьма радикальные настроения со стороны православного духовенства, в большинстве своём приходского. Февральская революция и свержение самодержавия можно охарактеризовать с положительной стороны, так как духовенство совместно с мирянами проводили многочисленные уездные и епархиальные съезды, тем самым высказывая свою поддержку Временному правительству. Помимо этого, на съездах обсуждались и принимались решения по следующим вопросам: духовенство и миряне должны были выбирать епископат, политическое аграрное реформирование. Относительно последнего можно отметить, что подавляющее большинство епархиальных съездов были в пользу того, чтобы крестьянам отошли помещичьи земли, помимо церковных земель.⁴⁷

Временное правительство считало, что страна нуждается в незамедлительном обеспечении твердыми нормами, которые бы ограждали равенство и гражданскую свободу. Так, в Обращении к гражданам от 5 марта 1917 года, жестко критикуя устаревшую общественно-политическую систему.⁴⁸ Данным обращением была заложена основа нового исторического этапа, в последствие Временное правительство дало обещание с почтением вернуть из ссылки и заточения всех мучеников за благо родины, здесь имеется в виду репрессии по религиозным и политическим причинам.

Решения Временного правительства затрагивали и церковную жизнь, они официально заявляли о своем невмешательстве в их дела. Так, 16 мая было ознаменовано тем, что духовная жизнедеятельность церкви теперь подчинялась только церковным законам. Местные власти теперь не могли вмешиваться в её дела, более того это считалось противозаконным. Церковно-монастырская собственность тоже имела поддержку со стороны

⁴⁷ Поспеловский Д.В. Русская Православная Церковь в XX веке / Д.В. Поспеловский. – М.: Республика, 1995. – С. 36.

⁴⁸ Редькина О.Ю. Политика Временного правительства в отношении инославных и иноверных исповеданий // Государство, религия, Церковь в России и за рубежом. 1998. №5. – С. 64-85.

власти, а именно наблюдалась приостановка натиска со стороны Советов рабочих и прочих светских организаций.⁴⁹

Общественные настроения были направлены на возможную перспективу отделения Церкви от государства. Прослеживались и такие мнения, что государство должно было признать православие первой верой среди равных, а РПЦ должна быть во власти только собственных церковных законов.

Указанные проблемы требовали незамедлительного решения. Так, В. Львов в своём докладе от имени Временного правительства, высказал следующие тезисы: для получения РПЦ желаемой свободы и разделения государственных церковных полномочий требуется длительная подготовка. Но данное выступление не вызвало положительной реакции, делегаты данного съезда надеялись на сохранение привилегий Православной Церкви, при однозначной свободе вероисповедования.

Значительным для исследования является положение о то, что с постепенной реализацией новых реформ приходили и новые принципы религиозной политики. Постановление от 20 марта 1917 г. "Об отмене вероисповедных и национальных ограничений". Оно объявляло, что все без исключения российские граждане имеют право на образование обществ и союзов, в том числе религиозных.

Для более полной характеристики рассматриваемой проблемы, следует упомянуть, в каком положении находились образовательные учреждения. Судьба церковноприходских школ была достаточно неоднозначной, были намерения оставить их под управлением РПЦ, но с финансированием со стороны государства, либо же передать полномочия в управлении Министерству народного просвещения. Безусловно, те, кто, так или иначе,

⁴⁹ Потапова Н.В. Вероисповедное законодательство Российской империи в начале XX века // История государства и права. 2010. №10. – С. 25-32.

относился к церковному окружению, были настоятельно за то, чтобы церковноприходские школы оставались в управлении РПЦ.⁵⁰

Следующие события повернулись не в сторону Русской Православной Церкви, 20 июня, было ознаменовано выходом постановления Временного правительства. Суть его заключалась в том, что Министерство народного просвещения теперь было основной инстанцией, которая имела власть и возможность объединения учебных заведений разных ведомств. Таким образом, РПЦ оказалась под тяжелым ударом, так как авторитет Церкви был уже не таков, как ранее и значительная часть имущества уже не принадлежала ей. Конечно, в ходе этого последовали протесты со стороны Синода, который настоятельно рекомендовал отложить окончательное решение по вопросу отделения церковноприходских школ от власти Церкви до Учредительного собрания.⁵¹

Актуальным оставался вопрос преподавания Закона Божия в государственной школе. Согласно законопроекту, который был оформлен Государственным комитетом по народному образованию, в образовательных учреждениях Министерства народного просвещения проводились занятия по этому предмету. Суть проекта заключалась в том, что учебные заведения, кроме высших образовательных учреждений, имели возможность по желанию предоставлять возможность обучения Закону Божьему. В последствии, 28 июня 1917 года, Синод вынес на обсуждение Учредительного собрания вопрос об коренном изменении в преподавании религии в школах.⁵²

В итоге рассмотрения вопроса, касающегося образовательных учреждений, следует отметить, что общественные настроения немного умерились после назначения обер-прокурором Синода известного

⁵⁰ Фирсов С.Л. Русская Церковь накануне перемен (конец 1890-х -1918 гг.) / С.Л. Фирсов. – М.: Культурный центр «Духовная Библиотека», 2002. – С. 365-367.

⁵¹ Соколов А.В. Св. Синод и Временное правительство // Вестник молодых ученых, 2001. № 2 – С. 23-30.

⁵² Цыпий В.А. Русская церковь (1917-1925) / В.А. Цыпий. – М.: Сретен. монастырь, 1996. – С. 32-35.

церковного историка А.В. Карташова. По его инициативе данная должность была ликвидирована и образовано Министерство исповеданий. Особенностью Министерства исповеданий можно считать то, что оно не предусматривала вмешательства во внутрицерковные дела. Важным фактом являлось и то, что Карташов стремился к сотрудничеству Церкви с государством.⁵³

Следующим немаловажным методом реализации государственно-конфессиональных отношений в условиях нового государственного устройства и нелёгкого военного времени, можно считать создание одного из первых правовых актов, в котором был написан новый текст воинской присяги. Особенностью будет являться то, что для представителей различных вероисповеданий, была предусмотрена своя вариация текста воинской присяги, также были экземпляры и для неверующих.⁵⁴

Как и во все исторические периоды можно наблюдать различные настроения народных масс, так, всегда существуют «гонимые» и «терпимые» к революционным событиям люди. Одобрительное настроение властью высказывали старообрядцы, армяне, католики, протестанты, иудеи, мусульмане. Перечисленные религиозные конфессии надеялись на изменение своего положения в государстве в лучшую сторону.

Важной особенностью и основным вектором развития вероисповедной политики была коммуникация. В Департаменте духовных дел иностранных исповеданий Министерства внутренних дел началась активная деятельность, направленная на реформирование всего религиозно-гражданского законодательства. Организованная правительством Комиссия по делам Римско-католической Церкви была направлена на пересмотр ныне

⁵³ Федоров В.А. Русская Православная Церковь и государство. Синодальный период 1700-1917 гг. / В.А. Федоров. – М.: Рус. панорама, 2003. – С. 265-268.

⁵⁴ Верт П. Православие, инославие, иноверие: очерки по истории религиозного разнообразия Российской империи / Пол Верт [пер. с англ. Наталии Мишаковой и др.]. – М.: Новое литературное обозрение, 2012. – С. 54.

действующих законов. Министерство внутренних дел высказали встречные намерения мусульманам, желавшим иметь выборное высшее духовенство.

Еще одним важным методом реализации конфессиональной политики было принятие и обнародование постановления, которое гласило то, что священнослужители и монашествующие сохраняли свои права, ученые степени и государственные чины.⁵⁵

Наряду с этим необходимо отметить, что значительным элементом в осуществлении государственно-конфессиональной политики при Временном правительстве был созыв Поместного Собора Русской Православной Церкви 1917-1918 годов. Впоследствии, была сформирована подготовительная комиссия, за которой был порядок определения выборов членов Собора. Комиссия эта имела название Предсоборного совета, и он же программу спланированной и не до конца структурированной деятельности Собора.⁵⁶

На базе выработанных предложений Предсоборного совета были составлены некоторые тезисы, которые гласили о созыве Поместного Собора, что помогло бы четко структурировать работу и письменно запечатлеть основную направленность конфессиональной политики власти.

Анализируя содержательные аспекты, можно прийти к выводу о необходимости того, что всегда стоит принимать во внимание политические основания и военные предпосылки, чтобы обрести некие гарантии и общественную свободу. Исходя из этого, государство должно было обеспечить субсидиями и различными преимуществами Церковь, будучи независимой от гражданской власти.

Отметим тот факт, что построение внеконфессионального государства было одной из основных задач Временного правительства. В ходе намеченного плана реформаторских действий было принято постановление

⁵⁵ Лиценбергер О.А. Римско-католическая церковь в России: история и правовое положение / О.А. Лиценбергер. – Саратов: Поволж. акад. гос. службы, 2001. – С. 235.

⁵⁶ Старцев В.И. Внутренняя политика временного правительства первого состава / В.И. Старцев. – Л. : Наука : Ленингр. отд-ние, 1980. – С. 200-205.

«О свободе совести», которое вышло в свет, благодаря Департаменту духовных дел иностранных исповеданий Министерства внутренних дел.⁵⁷

Суть постановления заключалась в том, что принципы, заложенные в законодательных актах Временного правительства, были полностью зафиксированы и более конкретизированы. Например, провозглашение свободы совести, определение принадлежности к вероисповеданию малолетних (до 8 лет) родителями или опекунами. В последнем случае акты гражданского состояния велись органами местного самоуправления.

Далее политика осуществлялась по такому вектору развития: министерство должно было на практике в полной мере воплотить в жизнь постановление, гласящее о свободе совести. Конечно, не стоит забывать тот факт, что министр его коллеги относились к православной вере, руководство ведомства развивало идею покровительственного отношения государства к Православной Церкви и культурного сотрудничества.⁵⁸

Отдельные конфессии и представители левых партий считали, что постановления Министерства отступали от принципов светского внеконфессионального, и даже выражали свой протест по данной проблеме. Однако Временное правительство, в котором с июля главную роль играли социалисты, настоятельно отказывалось предоставлять Православию главенствующее положение среди вероисповеданий, речь шла о постепенном отделении Русской Православной Церкви от государства.⁵⁹

Главным событием и основным методом реализации вероисповедной политики можно считать открытие Поместного Собора. Для Временного правительства Собор являлся учредительным собранием по делам РПЦ. Все решения, выносимые им, должны были передаваться на рассмотрение

⁵⁷ Соколов А.В. Министерство исповеданий Временного правительства и Православная церковь (рус.) // Вопросы истории. — 2014. — № 2. — С. 154—166.

⁵⁸ Соколов А.В. Государство и Православная церковь в России / А.В. Соколов. СПб.: СПбГУ, 2010. — С. 28.

⁵⁹ Красников Н.П. Социально-политическая позиция Православной Церкви в 1905–1916 гг. // Вопросы истории. 1982. № 9. — С. 30.

светской власти, которая должна была их утвердить. Это правило было указано в постановлении Временного правительства, вышедшем 11 августа.⁶⁰

Постепенно, авторитет Временного правительства падал. Было упразднено Министерство исповедований. Хотя политика Временного правительства и была довольно противоречивой, она заложила основу для успешного отделения Церкви от государственного аппарата и создания внеконфессиональной системы. РПЦ постепенно освобождалась от контроля государственной власти, но, в то же время, лишалась привилегий, которыми пользовалась на протяжении длительного отрезка истории. Однако Временному правительству так и не удалось довести свою конфессиональную политику до конца.⁶¹

Итак, анализируя реформаторскую деятельность Временного правительства, удалось проследить методы и выявить основные тенденции реализации их вероисповедной политики. Эти тенденции были направлены на формирование нового типа отношений между государством и религиозными общинами, соответствующих, с одной стороны, требованиям демократической республики, а с другой, отвечающих российским традициям. Вероисповедная политика Временного правительства была переориентирована на построение в России светского государства. Но в конечном итоге хотелось бы подчеркнуть, что положительные тенденции, наметившиеся в государственно-конфессиональных отношениях, а именно расширение самостоятельности и независимости религиозных объединений от государства, во многом оборвал октябрьский переворот 1917 года, усугубивший при этом тенденции отрицательные. Народы России были поставлены перед фактом коренного пересмотра места и роли религии в жизни общества и радикального изменения правового статуса религиозных общин.

⁶⁰ Данилов А.А. История крестьянства России в XX веке. Ч. 2 / В.П. Данилов. – М.: РОССПЭН, 2011. – С. 74-78

⁶¹ Карташёв А.В. Революция и Собор 1917-1918 гг. (Наброски для истории Русской Церкви наших дней) / А.В. Карташёв. – Богословская мысль. Париж, 1942. – С. 36.

ГЛАВА 2. ПОЛОЖЕНИЕ КОНФЕССИЙ В РОССИИ В ПЕРИОД 1918-1922 ГГ.

2.1 Религиозная политика партии большевиков в годы Гражданской войны

В преддверии Гражданской войны Церковь играла роль крупнейшей религиозной организацией Российской империи, и она была фактически неотделима от государственно-бюрократического аппарата страны. К 1917 году в России насчитывалось не малое число людей, исповадавших православие, которые жили в 73 епархиях. В 1914 году во владении Церкви находилось огромное количество храмов, а именно 54 173 тысячи со штатом более 100 000 тысяч священников, диаконов и псаломщиков, в число включались три митрополита, 129 епископов и 31 архиепископ.⁶²

Религия в обществе с приходом к власти большевиков рассматривалась как форма общественного сознания, что являлось основой марксистской идеологии. Впоследствии данная форма должна вовсе испариться в бесклассовом коммунистическом обществе. Научный атеизм – то направление, которому следовали все представители коммунистической партии, именно поэтому партия большевиков имела ярко выраженную антирелигиозную направленность в идеологической основе свое политики. Отсюда следует закономерный вывод – будет коммунизм, тогда и переделается религия. Ленин в своих высказываниях подчеркивал, что различия людей в мировоззренческих установках никаким образом не должны влиять на вовлечение трудящегося класса населения в революционное движение. Именно по этой причине партия большевиков в

⁶² Кашеваров А.Н. Государство и церковь: Из истории взаимоотношений Советской власти и Русской Православной Церкви. 1917-1945 гг. / А.Н. Кашеваров. – СПб.: СПбГТУ, 1995. – С. 56.

большей степени была направлена на агитацию среди тех религиозных направлений, которые были оппозицией господствующей Церкви.⁶³

Изменения начали происходить 28 октября, когда Всероссийский Поместный Собор вынес историческое решение, в соответствии с которым высшая законодательная, административная, судебная и контролирующая власть в РПЦ должна была принадлежать Поместному Собору. Восстанавливалось патриаршество, но при этом патриарх обязывался подчиняться Собору.⁶⁴

5 ноября 1917 года в храме Христа Спасителя, по жребию одиннадцатым патриархом Московским и всея Руси избрали митрополита Московского Тихона. Историческая ретроспектива указывает на то, что этот период стал один из этапов, который показывал самоопределение РПЦ в новых исторических реалиях, если быть конкретными, то окончательно упразднилась уже изжившая себя синодальная система церковного управления, и было восстановлено патриаршество.

Дальнейшие события разворачивались таким образом. Отмечая мысли о воплощении "светского государства" можно заметить, что такая идея в России поддерживалась многими представителями. Методы реализации были следующими: отмена Временным правительством обязательного преподавания Закона Божия и передача церковно-приходских школ в управление Министерства народного просвещения. Поместным Собором высказывались возражения по поводу таких мер правительства, но убедить Керенского пересмотреть принятые законы не смог. Премьер-министр высказал, что Временное правительство настроено уверенно на то, чтобы

⁶³ Гайда Ф.А. Русская Церковь и политическая ситуация после Февральской революции 1917 г. // Материалы по истории русской иерархии: Статьи и документы. М., 2002. С. 60-68.

⁶⁴ Ореханов Г.О. На пути к Собору. Церковные реформы и первая русская революция / Г.О. Ореханов. – М.: Изд-во Православного Свято-Тихоновского богословского института, 2002. – С. 198-201.

избавиться от тех нюансов, которые мешают государству стать внеконфессиональным.⁶⁵

Итак, окунувшись в краткую историческую ретроспективу, можно перейти к рассмотрению особенностей и методов реализации религиозной политики партии большевиков, так как традиционно принято полагать, что гонения на Русскую Православную Церковь начались в России после большевистского переворота, который состоялся в октябре 1917 года. Но стоит сделать небольшую поправку, ведь самые первые признаки гонений можно было наблюдать начиная уже с февраля того же года, когда пришедшее к власти Временное правительство решило, что имеет право вмешиваться во внутреннюю жизнь Церкви.

Исходя из совокупности ранее изложенных фактов, следует начать более детально рассматривать данный вопрос: законодательные акты, принятые почти сразу после революции, характеризовались двойственностью и неполноценностью. На первый взгляд, некоторые законодательные акты соответствовали модели светского европейского государства. Так, «Декларация прав народов России предопределяла отмену «всех и всяких национальных и национально-религиозных привилегий и ограничений». Периодом позднее эта норма была закреплена в первой советской Конституции 1918 года. Также был узаконен институт гражданского (внецерковного) брака.⁶⁶

Политика большевиков же вовсе не соответствовала определениям Поместного Собора РПЦ от 2 декабря 1917 года, устанавливающего привилегии РПЦ перед другими конфессиями, что ещё более приумножило взаимный антагонизм. Однако далеко не все православные поддерживали идею продолжения привилегированного положения РПЦ в новом

⁶⁵ Потапова Н.В. Вероисповедное законодательство Российской империи в начале XX века // История государства и права. 2010. №10. – С. 28-32.

⁶⁶ Конституция (Основной Закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики Принята V Всероссийским съездом Советов в заседании от 10 июля 1918 года. – С. 135.

государстве — были те, кто надеялся на духовное обновление церкви в условиях равноправия.⁶⁷

В скором времени после выхода определения Поместного собора РПЦ большевики приняли Декрет об отделении церкви от государства и школы от церкви (23 января 1918 года), фиксирующий светский характер государства.⁶⁸ Так же данный Декрет отнимал у религиозных организаций права юридического лица и права на собственность. Все здания, которые раньше находились во владении религиозных организаций, передались в собственность государства, а сами организации с этого момента стали использоваться ими на правах бесплатной аренды.

Исходя из вышенаписанного, можно заметить тот факт, что религиозные организации лишились юридической и экономической самостоятельности, а в свою очередь государство стало иметь мощный рычаг для давления на них. Данные действия можно назвать экономической моделью взаимоотношений государства и Церкви, которая просуществовала вплоть до самого падения Советского строя.

Следует отметить и то, что с самого начала в действиях партии большевиков прослеживалась агрессивная и враждебная направленность к религии в целом и к РПЦ, в том числе. А именно, 65 статья той же Конституции 1918 года, исходя из принципа деления общества на «близкие» и «чуждые» классы, «монахи и духовные служители церквей и культов» лишались избирательных прав.⁶⁹

Емельян Ярославский — революционный деятель из полукрестьянской интеллигенции — один из приверженцев и зачинщиков радикальной линии атеизма. В религии он видел лишь темный предрассудок, который сеет в людях полную неуверенность и сомнения, которыми пользуются правящие

⁶⁷ Одинцов М.И. Государство и церковь в России. XX век / Н.М. Одинцов. — М.: Знание, 1994. — С. 56-57.

⁶⁸ Персиц И.М. Отделение церкви от государства и школы от церкви в СССР (1917–1919 гг.) / И.М. Персиц. — М.: АН СССР, 1958. — С. 49-52.

⁶⁹ Поспеловский Д.В. Русская Православная Церковь в XX веке / Д.В. Поспеловский. — М.: Республика, 1995. — С.48

верхушки, тем самым он выступал агитатором искоренения религии из народных масс. Такие намерения находили положительный отклик со стороны власти. Например, руководитель антирелигиозной компании – Л.Д. Троцкий разделял взгляды Ярославского.

Что касается самого Ленина, то он тоже выражал интерес к такому бескомпромиссному подходу Емельяна Ярославского. По причине того, что идея «богостроительства» никак не поддерживалась Лениным, так как религия – орудие эксплуатации и опора классового общества, по его мнению. Стремительный интерес к научной пропаганде тоже не мог увенчаться успехом в искоренении религии.⁷⁰ Но как образованный человек и грамотный политик, Ленин осознавал, что настраивать против себя многочисленную массу верующего населения вовсе не стоит, поэтому в ходе Гражданской войны повсеместное гонение на Церковь откладывалось вплоть до 1922 года. И только после получения абсолютной власти, большевики смогли нанести решительный удар по РПЦ. Большевики, как и большая часть интеллигенции, были уверены в том, что дальнейшее развитие экономики, распространение знаний, успех науки заставят веру ослабнуть и отступить.

В конечном итоге, они надеялись на то, что религиозность и вовсе исчезнет из жизни людей, показав свою несостоятельность. Но Церковь как институт была более живучей и могущественной, нежели простая вера обычных людей. В государстве, стремящемся к однопартийной системе, монополизации власти не могло существовать организации, независимой от государственной власти, а именно к такой независимости стремилась Церковь. Конечно же, в первую очередь это относилось к РПЦ, так как православие исповедовало около 75 процентов жителей страны. РПЦ

⁷⁰ Ленин В.И. Полное собрание соч. Т. 38 / В.И. Ленин. – М.: Госполитиздат, 1958-1965. – С. 233-234.

оставалась «последним обломком политической организации побежденных классов, сохранившейся еще как организация».⁷¹

Октябрьский переворот дал старт конфликтным проявлениям между Церковью и государством. Своего апогея и разворачивания различных революционных форм достигло только к 1922 году. Так, например, духовенство осталось без средств существования, в ходе запрета на получения вознаграждения за отправление церковных треб. Имущество, принадлежащее церкви было осквернено и взято для хозяйственных нужд новой правящей верхушки. Священнослужители всех конфессиональных принадлежностей (кроме мусульман) остались без своих гражданских прав и подверглись преследованиям, в некоторых случаях и расстрелом. Атеистическая пропаганда вышла на первый план, повсеместно в школах и различных молодежных организациях можно было проследить отсутствие религиозного воспитания. Церковных праздников не стало, на их место пришли государственные праздники, а именно коммунистические.⁷²

23 января 1918 года ознаменовано одним из самых важных и переломных событий в истории страны, а именно окончательное отделение церкви от государства и школы от церкви, это было объявлено Декретом СНК. Церковь теперь представлялась частной организацией, содержание и обеспечение которой всецело обрушивалось на плечи верующих. Тот факт, что в стране был объявлен принцип свободы совести, так, отделение Церкви от государства и школы от Церкви, вовсе поставило церковных служителей и церковь в целом в особо трудное положение, так как по причине этого гонения только усилились.⁷³

Православные храмы были подвержены большим разрушениям, так, например большевика был обстрелян соборный храм в Луганске. Также

⁷¹ Какурин Н.Е. Как сражалась революция. Том 1. 1917-1918 / Н.Е. Какурин. – М.: Политиздат, 1990. – С. 135

⁷² Штриккер Г. Русская Православная Церковь в Советское время (1917-1991) / Г. Штриккер. – М.: ПроPILEI, 1995. – С. 122.

⁷³ Коржихина Т.П. История российской государственности / Т.П. Коржихина. – М.: Фирма "Интерпракс", 1995. – С. 56-58.

Красная армия позволяла себе осквернение храмов, глумление над мощами и священными предметами.⁷⁴

В этом отношении, думаю, следует зафиксировать и следующие случаи. Луганск оказался под большим натиском со стороны большевиков, они разрушили церкви при луганской тюрьме и женской гимназии Чвалинской. Помимо разгрома церковных сооружений, повсеместно проходили грабежи церковных ценностей, например, из Св. Антиминса извлечены мощи; Евангелие, кресты, Священные Сосуды украдены и многое другое.⁷⁵

На разрушении и грабеже большевики не собирались останавливаться, облачившись в ризы священнослужителей, взяв кресты и Евангелие, они отправились по камерам арестованных контрреволюционеров. Всё это сопровождалось похабными песнями, побоями и бранной речью. Церковь гимназии Чвалинской обнаружена невероятно загрязнённой. Иконостас оказался полностью поврежденным, а на полу были найдены выбитые из него иконы, Царские врата вскрыты, Престол перенесён на центр церкви и устремлён на обеденный стол.

Эти противоправные действия были зафиксированы свидетелем, который пришел в церковь. Там он застал несколько представителей Красной армии, один из них ходил по алтарю в шапке, с папироской в зубах, а другой был вовсе занят похищением электрических лампионов, для реализации чего он взял Св. Престол, перенёс его со середины церкви к стене и пытался забраться на него. Молитвенный дом на руднике Екатеринославского горнопромышленного общества «Бурое» так же не остался без внимания, его разграбили и привели в ветхое состояние.. Наряду с этим повсеместно проводились обыски церквей с целью обнаружения то прятанных священнослужителей, то складов оружия и съедобных припасов. Повсеместно ими запрещался церковный колокольный трезвон, причём

⁷⁴ Зырянов И. Антирелигиозная пропаганда. Методология, содержание и задачи / И. Зырянов. – Харьков: Пролетарий, 1926. – С. 45.

⁷⁵ Васильева О.Ю. Красные конкистадоры / О.Ю. Васильева, П.Н. Кнышевский. – М.: Товарищество "Соратник", 1994. – С. 200-208.

данное действие мотивировалось тем, что посредством него производится сигнализация «белогвардейцам».⁷⁶

Изучив определенную часть большевистских конфликтов, на мой взгляд, самый ожесточенный произошел между большевиками и верующими в Чите. Июнь 1918 года ознаменовался передачей советским властям имущества и документации Забайкальской духовной консистории. Суть этого действия заключалась в том, что теперь эта организация лишалась основного органа епархиального церковного управления. Епархиальное собрание же в ответ на данные репрессии приняло постановление не отдавать доверенного церковного имущества, зданий консистории и миссионерской церкви. Члены духовной консистории отказались представить дела консистории Совету народного хозяйства и 17 июня 1918 года подписали документ, где власти народной противопоставлялась власть Священного собора, патриарха и Святейшего Синода. Итогом этого стало то, что Протоирея С.П. Старкова, священников Н.П. Стрелкова, Н.Д. Подгорбунского заключили в тюрьму.⁷⁷

Отходя от вооруженных конфликтов, безусловно, стоит обратить внимание и учесть выстраиваемую Владимиром Ильичом Лениным политику, которая боролась с «религиозными предрассудками», им же периодически издавались указания против оскорбления чувств верующих.⁷⁸

Ленин выступил с заявлением на I Всероссийском съезде работниц, который был организован 19 ноября 1918 года. Он обратил внимание на то, что религиозные предрассудки не могут искорениться сразу, борьба с ними должна осуществляться крайне осторожно и последовательно. Подобные предписания были включены Лениным в проект Программы РКП (б) в 1919 году. Суть проекта заключалась в том, что необходимо «предпринимать фактическое освобождение трудящихся масс от религиозных предрассудков,

⁷⁶ Васильева О.Ю. Русская Православная Церковь и советская власть в 1917-1927 гг. // Вопросы истории, 1994. №4. – С. 35-46.

⁷⁷ Косых В.И. Забайкальская епархия накануне и в годы первой российской революции / В.И. Косых. – Чита: Изд-во Забайк. гос. пед. ун-та, 1999. – С. 64-67.

⁷⁸ Смирнов М.Ю. Религия и Библия в трудах В.И. Ленина: новый взгляд на старую тему // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. № 2. 2011. С. 106—125

добиваться это с помощью пропаганды и повышения сознания масс, вместе с этим заботливо избегая всяческого оскорбления чувств верующей части населения».⁷⁹

В «Предложениях к проекту постановления Пленума ЦК РКП (б) о пункте 13 Программы партии» (1921 года) он указал, что надлежит: «не выпячивать вопроса о борьбе с религией». Более того, Ленин поддержал просьбы верующих из Яганавской волости Череповецкого уезда содействовать достройке местного храма, заложенного ещё в 1915 года, послав записку председателю Афонасьевского сельсовета В. Бахволу от 2 апреля 1919 года со словами: «Окончание постройки храма, конечно, разрешается». Знаменитый историк Дмитрий Пospelовский утверждал, что на первых порах Ленин «находясь в плену марксистских представлений, согласно которым религия есть не более чем надстройка над неким материальным базисом», планировал элементарно отобрать собственность у РПЦ, тем самым совсем с ней покончить.⁸⁰

Делая промежуточную оценку происходившим событиям можно сказать, что главным итогом гонений большевиков на религию в период Гражданской войны и в первые годы после неё стало невиданное разорение Церкви. Например, целые уезды ряда епархий, таких как Пермская, Казанская, Ставропольская, были вовсе лишены священнослужителей.

Во времена борьбы за власть большевики всерьез не задумывались над тем, как будет организовано, как будет функционировать и вообще жить общество после победы. Большевики были подлинными прагматиками, они сосредоточивали свою волю, внимание и действия на достижении лишь краткосрочных, ближайших целей. Конечно же, прагматизм в некой степени

⁷⁹ Ленин В.И. Полное собрание сочинений. 5-е изд. Т. 37. / В.И. Ленин. – М.: Политиздат, 1974. – С. 185-187.

⁸⁰ Пospelовский Д.В. Русская Православная Церковь в XX веке / Д.В. Пospelовский. – М.: Республика, 1995. – С. 56.

помог им сначала мобилизовать общество, затем объединить его на новых принципах.⁸¹

Но всё же опрометчиво было бы противопоставлять общество и большевизм, а, значит рассматривать последний, как нечто чуждое для российского общества. Большевизм можно обозначить одним из внутренних ответов общества на собственный кризис, одна из попыток обеспечения собственной выживаемости.

Перейдём к последующим событиям, которые потрясли и в коренной степени изменили сознание, мировоззрение и в целом жизнь российского народа. В период с 1921 по 1922 года в уже изможденной после ожесточенной кровопролитной Гражданской войны России вспыхнул искусственно рождённый голод, который охватил огромное количество территорий, в целом насчитывалось 35 губерний Европейской России, население которых насчитывало примерно 90 миллионов человек.⁸²

Не составит труда сделать вывод, что последствия голода были использованы партией большевиков для инициирования последующей волны гонений на Русскую Православную Церковь. В ходе этого 23 февраля 1922 года был обнародован декрет ВЦИК РСФСР «О порядке изъятия церковных ценностей». В соответствии с этим документом Церковь была обязана передать особым уполномоченным органам советской власти все находящиеся у нее в распоряжении ценности, при этом еще и богослужебные предметы.⁸³

Предугадать настроения народа было достаточно просто. В существующих на тот момент реалиях, верующие православные христиане весьма болезненно отозвались на очередное нововведение партии

⁸¹ Леонтьева Т.Г. Вера и бунт: духовенство в революционном обществе России начала XX века // Вопросы истории. 2001. №1. – С. 29-43.

⁸² Поляков В.А. Голод в Поволжье, 1919—1925 гг.: происхождение, особенности, последствия / В.А. Поляков. – Волгоград: Волгоградское научное издательство, 2007. – С. 548.

⁸³ Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства за 1922 г. – М., 1950. № 19. Ст. 217. – С. 381-382.

большевиков, которое было устремленно против Православия. В частности, 15 марта 1922 года ознаменовалось массовым волнением народа в городе в городе Шуе. Это было обусловлено тем, что отряд вооруженных красноармейцев окружил автохтонный Воскресенский собор. Несколько сотен испуганных людей сбежали на звон колокола, который находился перед храмом на площади. Взбешенный святотатством народ начал бросать в солдат камни, поленья, всё, что попадало под руки. Для успокоения народного бунта, властям пришлось перебросить два грузовика с пулеметами. Из пулеметов в первую очередь была обстреляна колокольная собора, а затем и вовсе был открыт огонь по толпе.⁸⁴

Следственные данные гласили, что со стороны верующих, которые были зарегистрированы в больнице, оказалось одиннадцать человек, из них пять убитых. Среди представителей Красной армии было обнаружено тяжело избитых три человека и с лёгкими повреждениями двадцать четыре. Масштабы народного выступления верующих в Шуе были поразительными и вызывали лишь сострадание и сочувствие. Только по официальным данным ГПУ, скорее всего, намеренно заниженным, на площадь вышла примерно четверть жителей всего города.

Множество абсолютно идентичных событий происходило и во многих других населенных пунктах России. Одним из самых значимых и массовых религиозных выступлений против изъятия церковных ценностей было организовано в таких городах, как Смоленск, Орёл, Владимир и Калуга. Общее количество, которое было фиксировано в период с 1922 по 1923 год, было огромной цифрой, а именно 1414 столкновений властей с верующими. Конечным итогом было то, что к концу 1922 года партия большевиков изъядла из церковных владений многочисленные священные предметы и

⁸⁴ Ильин Ю.А. Март 1922 г.: церковь, власть, общество (светский взгляд на события 13—15 марта в г. Шуе Иваново-Вознесенской губернии) // Вестник Ивановского государственного университета. 2008. Вып. 3. – С. 47-73.

драгоценностей на неслыханную по тем временам сумму – сверх 4,5 миллионов золотых рублей.⁸⁵

Это были не последние действия, которые выходили за рамки дозволенного. Так, наряду со всеми процессами изъятия церковных ценностей в России повсеместно начинались судебные процессы над духовенством. К примеру, 29 мая 1922 года под арест взяли митрополита Петроградского и Гдовского Вениамина (Казанского). Причиной лишения свободы послужило сопротивление изъятию церковных ценностей нынешними властями.

Затем последовали абсолютно крайние меры: 5 июля владыку Вениамина, а вместе с ним еще девять священнослужителей приговорили к смертной казни. Семи из них расстрел сменили тюремным заключением. Остальных священнослужителей, в том числе и самого владыку Вениамина, вывезли из тюрьмы и расстреляли близ Петрограда. В настоящий момент митрополит Петроградский и Гдовский Вениамин прославлен Русской Православной Церковью в сонме священномучеников.⁸⁶

Вышеизложенное подчеркивает необходимость рассмотрения того факта, что гонения на Русскую Православную Церковь продолжились и впоследствии, в 1920–1930-х годах. Помимо ожесточенной борьбы, массовых народных волнений и прочего, стоит обратить внимание и на средства массовой информации. С первых лет Советской власти знатных размахов добилась религиозная пропаганда. В 1922 году стала выходить в свет газета «Безбожник», затем ещё одноименный журнал, журнал «Безбожник у станка» и многие другие. Говоря в целом, тяжелые времена для Православия в России продолжались вплоть до второй половины 1980-х годов. Главным итогом гонений партии большевиков на Церковь в годы Гражданской войны и в

⁸⁵ Муравьева Л.А. Кризис Православной Церкви в начале XX века / Л.А. Муравьева. – И.: Духовная библиотека, 2001. – С. 15.

⁸⁶ Попов М.В. Церковь в годы реакции и революции / М.В. Попов. – Изд-во Иванов. Пром. области, 1931. – С. 49.

первые послевоенные годы явилось серьезное разорение Церкви, угнетение народного сознания и духовный общественный упадок.⁸⁷

Итоги проведенного исследования данного параграфа позволяют сделать некоторые выводы, конфессиональная политика партии большевиков оставила неизгладимый след в истории человечества и проводилась она по двум основным направлениям: культурном и политическом. Большевики, как и все социалисты, относились к религии как пережитку прошлого, и считали её преградой для наступления научного прогресса. Методы искоренения этого явления были радикальными, а именно принижение религии и навязывание научного просвещения народным массам. Самые прямолинейные атеисты считали, что следует вести открытое, широкое наступление с использованием всех доступных средств; более изощренные, следуя французской пословице, что нельзя разрушать, ничего не предлагая взамен, хотели вознести социализм до подобия религии. Последние же видели в религии искреннюю, хоть и ошибочную, тягу человека к духовности, которая должна быть удовлетворена тем или иным образом.

2.2 Религиозная политика Белого движения в период Гражданской войны

Следующей ступенью рассмотрения государственно-конфессиональной политики начала XX века будет религиозная политика Белого движения. Белая гвардия (Белое движение) – военно-политическое движение, возникшее после отречения от престола российского императора Николая II летом-осенью 1917. Возникло под лозунгом спасения отечества и восстановления дофевральской государственности, которое подразумевало возвращение и восстановление утраченной власти, социально-экономических

⁸⁷ Крапивин М.Ю. Непридуманная церковная история: власть и Церковь в Советской России (октябрь 1917-го – конец 1930-х годов) / М.Ю. Крапивин. – Волгоград: Перемена, 1997. – С. 250-252.

прав и отношений, рыночной экономики и воссоединения с утраченными областями, отколовшимися от Российской Империи в 1918 году.⁸⁸

Заслуживает быть отмеченным, что установление летом белогвардейского режима вызвало положительные настроения со стороны православного духовенства. Они приветствовали падение светской власти, по причине того, что большевистский режим проводил антирелигиозную и антицерковную политику. В процессе своей деятельности Белые власти повсеместно отменили все ограничения, которые были наложены советской властью на деятельность Церкви.⁸⁹

В этом контексте представляется убедительным начать рассмотрение противоборствующих с института военного духовенства, он был значительной и неотъемлемой частью российской императорской армии, он же был сохранен во всех белых армиях с 1918 по 1920 годы. В войсковых подразделениях под командованием адмирала Колчака было около 2 тысяч полковых священников, в Добровольческой армии на юге России во время командования Деникина насчитывалось примерно 50 священнослужителей. Примерно такое число военного духовенства находилось в Северо-Западной армии, которую вел на Петроград генерал Юденич.⁹⁰

Помимо священнослужителей, которые с должным энтузиазмом поддерживали «белых» и их вооруженную борьбу с большевиками, конечно, находились и те, кто попал на другую сторону противоборствующих баррикад российского общества.⁹¹ К примеру, в больших промышленных центрах был определенный состав грамотных и образованных священников, которые восприняли Октябрьский переворот как очень важное событие в истории страны и в некоторой степени оказывали поддержку большевикам. Священник Александр Введенский выступал одним из активных

⁸⁸ Цветков В.Ж. Белое дело в России / В.Ж. Цветков. – М.: Наука, 2013. – С. 347.

⁸⁹ Алексеев В.А. Иллюзии и догмы / В.А. Алексеев. – М.: Политиздат, 1991. – С. 165.

⁹⁰ Кирмель Н.С. Белогвардейские спецслужбы в Гражданской войне. 1918–1922 гг./ Н.С. Кирмель. – М.: Кучково поле, 2008. – С. 256.

⁹¹ Кандидов Б.П. Религиозная контрреволюция 1918-1920 годов и интервенция / Б.П. Кандидов. – М.: Акц. изд-ское о-во "Безбожник", 1930. – С. 53.

сторонников христианского социализма и в 1917 году призывал к тому, чтобы капиталистический строй был сокрушен. Объясняя все тем, что коммунизм – это историческое следование евангельским заповедям и воплощение идеала раннехристианских общин, и он считал, что только в таком обществе христианская Церковь получит, наконец, полную свободу от государственного воздействия.⁹²

В июле 1918 года Временное Сибирское правительство отменило декреты по вопросам церкви, принятые советскими властями. Конфискованные земли и имущество, отнятые у церквей и монастырей, вернулись обратно верующим. В школах снова началось преподавание Закона Божьего. Наметившиеся тенденции давали духовенству надежду, что в скором времени Церковь снова сможет функционировать в полной мере и восстановит свой прежний статус. Священники рассматривались Белым движением как ценные союзники в борьбе за власть. А.В. Колчак надеялся на поддержку православия в борьбе с большевиками в Сибири.⁹³

В ноябре 1918 года в Томске состоялось Всесибирское соборное церковное совещание. На собрании присутствовали 13 архиереев, 26 представителей Всероссийского поместного собора. На совещании было принято решение о создании Временного высшего церковного управления (ВВЦУ). Управлять им должен был архиепископом Омский и Павлодарский Сильвестр. Кроме него в составе ВВЦУ числились: Вениамин – архиепископ Симбирский и Сызранский, епископ Уфимский Андрей, представители священства – Я.Я. Галахов, В.П. Садовский, профессор Томского университета, доктор церковного права П.А. Прокошев, профессор Казанской духовной академии Л.И. Писарев.⁹⁴

К началу 1919 года на территориях Сибири, находящихся под командованием Колчака, насчитывалось больше 3,5 тысяч

⁹² Толстой М.В. История русской церкви / М.В. Толстой. – М.: Издание Валаамского монастыря, 1991. – С. 64-68.

⁹³ Алексеев В.А. Иллюзии и догмы / В.А. Алексеев. – М.: Политиздат, 1991. – С. 165.

⁹⁴ Енисейские епархиальные ведомости. 1918. № 16-17. – С. 29.

священнослужителей и представителей военного духовенства. В армии Колчака тогда насчитывалось две тысячи человек. В феврале 1919 года главным священником армии и флота Колчака был избран протоиерей Касаткин. Духовенство в обязательном порядке совершало молебны о победе Белого движения над большевиками.

1918 год в контексте данных событий ознаменован переменами в расстановке сил. Белое движение имело достаточно мощную социальную опору в виде крестьян, не довольных экономической политикой партии большевиков. Отдельные офицерские организации стали выходить из подполья. Примером яркой антибольшевицкой борьбы стало восстание Чехословацкого корпуса.

Важно упомянуть, что сравнительно длительное время некоторые территории России, а именно юг, Сибирь, северо-запад, Север были под контролем Белого движения. Как уже упоминалось, в Сибири и на юге России были созданы Временные высшие церковные управления, которые с большим энтузиазмом, но не без усталости возлагали на свои плечи управление целыми епархиями и православными приходами.

Помимо этого они старались не только налаживать мирную церковную жизнь в тылу белых, но и пытались реализовать решения Поместного собора 1917–1918 годов в отношении реорганизации прихода, миссионерской, просветительской деятельности, соборного начала управления церковью. И благодаря такому протекторату со стороны представителей Белого движения это все удавалось реализовать хотя бы в небольших масштабах и за крайне ограниченное время.⁹⁵

С ноября 1918 года по март 1919 страны Антанты начинают активно поддерживать Белое движение. Все это делалось с целью реализации собственных проектов в некоторых регионах страны, однако неудачные операции на юге и поражение Донской и Народной армий сорвали планы союзников и привели к совершенно иным последствиям. В результате на

⁹⁵ Шамбаров В.Е. Белогвардейщина / В.Е. Шамбаров. – М.: Алгоритм, 2007. – С. 13-18.

значительных территориях государства возникло две военные диктатуры под руководством Колчака и Деникина. Первый контролировал Восток, второй - Юг страны. В Омске и Екатеринодаре появились государственные аппараты, созданные по дореволюционным образцам. Поддержка Антанты, как в материальном, так и политическом плане, сыграла большую роль в усилении военного потенциала Белого движения.⁹⁶

28 марта 1919 года Совет министров Колчака признал ВВЦУ как представительный орган РПЦ и каждый месяц выделял на его функционирование около 32350 рублей. Кроме того, 27 декабря 1918 года было создано Главное управление по делам вероисповеданий. Его председателем был назначен П.А. Прокошев.⁹⁷

Правительство Колчака обеспечивало церкви за счет средств государства. В епархиях открывались новые приходы, зарплаты священников увеличились в несколько раз. Кроме того, в 1919 году в Сибири открылось 5 семинарий и 5 духовных училищ.

ВВЦУ видело в большевизме угрозы как для России, так и для других стран, а потому в 1919 году Колчаку было подано прошение об организации вагонов-церквей. В них представители духовенства хотели выезжать на фронт и вести патриотическую агитацию среди солдат.

В сентябре 1919 года были созданы должности начальника добровольческих объединений, соответствующие управления и пять региональных уполномоченных со своими управлениями. На пост начальника добровольческих формирований был назначен генерал-лейтенанта В.В. Голицын. 19 октября правительство утвердило «Положение

⁹⁶ Зимина В.Д. Белое дело взбунтовавшейся России: Политические режимы Гражданской войны. 1917–1920 гг. / В.Д. Зимина. – М.: Рос. гуманитар. ун-т, 2006. – С. 165.

⁹⁷ Попов А.В. Временные высшие церковные управления на территориях, контролируемых белогвардейскими правительствами // История белой Сибири: материалы 6-й Междунар. науч. конф. Кемерово.2005. – С. 126.

о дружинах Святого Креста». Добровольческие дружины участвовали в Петропавловской операции, в боях на реках Тобол и Ишим.⁹⁸

Тогда же в Иркутске была основана 1-ая Иркутская дружина Святого Креста. Ее дружинники отличились 23 декабря 1919 года в схватке на станции Тайга, которая стала одной из последних попыткой Белого движения остановить наступление Красной армии. При этом стоит сказать, что советские пропагандисты сильно раздували масштабы религиозного добровольчества.⁹⁹

Кроме действий со стороны советского правительства, духовенству угрожал и «красный бандитизм» – произвол со стороны почитателей большевиков из числа простого народа. «Красные бандиты» или освобождались от наказания, или получали небольшие тюремные сроки независимо от тяжести совершенных ими преступлений. Основным источником дохода в восточносибирских епархиях в период Гражданской войны оставались добровольные пожертвования духовенству.

В процессе развернувшейся целой исторической эпохи победа оказалась на стороне Красной армии. Хоть вначале Белая гвардия и имела перед красными явное преимущество по числу опытных военных кадров. Например, только в армии Деникина находилось около двух третей всех генералов, полковников и подполковников старой русской армии, в своем большинстве, по словам самого А. И. Деникина, убежденных монархистов.¹⁰⁰

Этот факт позволил белым создать в первые месяцы Гражданской войны свои вооруженные силы практически всецело на классовой основе. Там превалировали офицеры, юнкеры, добровольческая часть имущего населения страны. Эти части были хорошо организованы, обучены, дисциплинированы, проявляли знатную стойкость и упорство в боях. Но в следствие война

⁹⁸ Дерябин. Гражданская война в России 1917-1922 гг. Белые армии

⁹⁹ Криволицкий, П.Д. Шиткинские партизаны / П.Д Криволицкий. – М.; Иркутск, 1935. – С. 42.

¹⁰⁰ Ципкин Ю.Н. Белое движение в России и его крах (1917–1922 гг.) / Ю.Н. Ципкин. – Хабаровск: Хабар. гос. пед. ун-т, 2000. – С. 69.

затягивалась, расширялась, и белые генералы были вынуждены формировать массовые армии, в основном за счет принудительного призыва крестьян. Такие условия неизбежно вели к утрате социальной однородности, к появлению и обострению антагонизма внутри армий, что, безусловно, резко понижало их боеспособность.¹⁰¹

Белое движение, которое действовало на различных фронтах Гражданской войны, представляло совокупность противоречий идеологии, стратегии и тактики, исходя из этого, отсутствие ясных концепций выхода из политического и экономического кризиса не могло не лишить белогвардейцев социальной поддержки со стороны народных масс и крестьянства. А абсолютная несогласованность в действиях между белогвардейскими образованиями Сибири, Юга и Запада дала возможность большевикам сокрушить белые режимы поодиночке.¹⁰²

Спустя некоторое время, уже после завершения Гражданской войны, из среды так называемого «прогрессивного» духовенства были сформированы обновленческие течения, которые успешно заручились содействием большевиков в борьбе за власть с «тихоновщиной», а именно представителями наиболее консервативных воззрений православной церкви в советской России, которые объединялись вокруг патриарха Тихона.¹⁰³

Результаты проведенного анализа указанного исторического периода позволяют сделать некоторые выводы в контексте данного параграфа, так, для Белого движения было характерно отстаивание традиций – религиозных, государственных и национальных. Конечной целью белых диктатур являлась реставрация дофевральской России. Официально провозглашенное не предпрешённое будущее государственного устройства и широко

¹⁰¹ Голубинцев А.В. Белое дело. Избранные произведения в 16 книгах. Книга 9. / А.В. Голубинцев. – М.: Голос, 1992. – С. 94-99.

¹⁰² Кенез И. Идеология белого движения // Россия в XX веке: Историка мира спорят, 1994. – С. 268–272.

¹⁰³ Лобанов В.В. Патриарх Тихон и советская власть (1917–1925 гг.) / В.В. Лобанов. – М.: Русская панорама, 2008. – С. 264.

использовавшееся в своей пропаганде (учитывали интересы низших слоев населения, а именно крестьянства).

Заслуживает быть отмеченным и то, что в исторической перспективе Белое движение отнюдь не потерпело полного поражения. Ибо, подавляя его ожесточенное вооруженное сопротивление, гонения на Церковь и другие методы, власть большевиков на территории России сумела победить и бесповоротно утвердиться только ценой перерождения из «пролетарской демократии» в тоталитарный режим.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

При подготовке дипломной работы была определена цель исследования – изучение реализации государственно-конфессиональной политики в отношении различных религиозных общин на территории России в начале XX века. Для достижения цели были решены ряд поставленных задач.

Здесь уместно будет подчеркнуть, что начало XX века характеризуется значимыми переменами в религиозной, государственной и политической жизни России. Современный мир, в жизни которого возникает немало острых противоречий и кризисных проблем, требует изучения исторического опыта, чтобы избежать ошибок в планировании и реализации государственно-конфессиональной политики.

Государственно-конфессиональная политика 1905-1917 гг. имела достаточно либеральный и противоречивый характер. В период правления императора Николая II можно отметить некое падение авторитета православия, так как оно было уравнено в правах с другими конфессиям, в виду указа «Об укреплении основ веротерпимости», суть которого заключалась в свободе вероисповедания и расширении прав христианских конфессий, в том числе старообрядческих согласий. После отречения от императорского престола Николая II к власти приходит Временное правительство, которое начинает осуществлять свою Вероисповедную политику.¹⁰⁴

Реформаторская деятельность Временного правительства была направлена на формирование нового типа отношений между государством и религиозными общинами, а именно на построение в России светского государства. Такие позитивные черты вероисповедной политики, как расширение самостоятельности и независимости религиозных объединений от государства, по большей степени не смогли воплотиться в жизнь из-за

¹⁰⁴ Кумпан Е.Н. Отношение Русской Православной Церкви к другим конфессиям в условиях веротерпимости: предсоборное присутствие 1906 г. / Е.Н. Кумпан. – Иваново, 2005. – С. 68.

надвигающегося октябрьского переворота 1917 года. Народы России были поставлены перед фактом коренного пересмотра места и роли религии в жизни общества и радикального изменения правового статуса религиозных общин.

Октябрьская революция оставила неизгладимый след и дала некий толчок началу Гражданской войны, что кардинальным образом трансформировало религиозное и общественно-политическое устройство государства. Принцип секуляризации стал основой обновленного религиозного законодательства, а свобода совести была вытеснена антирелигиозной пропагандой и атеизмом. 1918 год ознаменовался формированием модели государственного управления религиозным институтом.¹⁰⁵

Партия большевиков пришла к такому выводу, что есть потребность создания в системе государственного управления центрального учреждения, которое смогло бы осуществлять функции государственного надзора, четко регламентировало бы религиозные вопросы и разрешение споров, которые появлялись между религиозными общинами и органами как государственной, так и местной власти. Многочисленные антирелигиозные настроения, череда невероятных репрессий и духовного упадка – всё это сопровождало Русскую Православную Церковь в период Гражданской войны.

Особой политики в отношении Церкви не было, но идеологические принципы большевиков были наиболее яркими именно в это время. Прежде всего, речь идет о воинствующем атеизме. В этот период еще никто не знал, какими будут отношения Церкви и государства, так как большевистская власть считала, что церковная структура должна погибнуть после падения

¹⁰⁵ Бовкало А.А. Октябрьская революция и проблемы взаимоотношений Церкви и гос-ва // Церковь и государство в русской православной традиции, 1996. №1 – С. 4-6.

самодержавия. Власти пытались компрометировать Церковь и хотели раздавить ее финансово и организационно.¹⁰⁶

Что касается религиозной политики Белого движения, то их финальная цель – реставрация дофевральской России. Для белогвардейцев было характерно сохранение религиозных, государственных и национальных традиций. Стоит отметить, что хоть победа и оказалась на стороне Красной армии, но при учёте всех исторических процессов Белые вовсе не потерпели полного поражения, так как партия большевиков сумела победить и бесповоротно утвердиться только ценой перерождения из «пролетарской демократии» в тоталитарный режим.¹⁰⁷

Результаты проведенного анализа позволяют сделать выводы, представляющие интерес для выбранного исследования, так, следует взять во внимание тот факт, что современные реалии говорят о росте общественного интереса к религии и церкви. В нынешней обстановке, при отсутствии искусственных преград, разделяющих общество на верующих и неверующих, и отношения государства и церкви вступили в новый этап, в самых различных слоях и группах населения распространены представления о том, что возрождение страны невозможно без опоры на традиционные духовные ценности. Именно поэтому важно анализировать и учитывать исторический опыт, чтобы формировать хорошо спланированную, грамотно взвешенную и толерантную политику в отношении между государством и различными религиозными конфессиями.

¹⁰⁶ Сутулов Л. Комсомол в борьбе с религией / Л. Сутулов. – М.: Молодая гвардия, 1929. – С. 36.

¹⁰⁷ Кенез И. Идеология белого движения // Россия в XX веке: Историки мира спорят, 1994. – С. 275–279.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Hyson C. The North Russia Relief Force. A Study of Military Motivation in the Aftermath / C. Hyson – London: King's College, 2016. – 210 с.
2. Smele J.D. Civil War in Siberia: The Anti-Bolshevik Government of Admiral Kolchak, 1918-1920 / J.D. Smele. – London: Cambridge, 1996. – 167 с.
3. Аврех А.Я. Царизм накануне свержения / А.Я. Аврех. – М.: Наука, 1989. – 257 с.
4. Алексеев В.А. Иллюзии и догмы / В.А. Алексеев. – М.: Политиздат, 1991. – 398 с.
5. Алексеев С.А. Октябрьская революция: [Мемуары: Керенский, Милюков, Краснов, Деникин, Станкевич, Соколов и др.] / С.А. Алексеев, А.И. Усагин. – М.: Польско-сов. изд.-полигр. о-во "Орбита", 1926. – 426 с.
6. Ананьич Б.В. Кризис самодержавия в России. 1895-1917 / Б.В. Ананьич, Р.Ш. Ганелин, Б.Б. Дубенцов – Л.: Наука: Ленингр. отд-ние, 1984. – 664 с.
7. Андреев И.М. Краткий обзор истории Русской Церкви от революции до наших дней / И.М. Андреев. – Джорданвилл: Нью-Йорк, 1951. – 180 с.
8. Андреева Л.А. Религия и власть в России / Л.А. Андреева. – М.: Ладомир, 2001. – 251 с.
9. Барменков А.И. Свобода совести в СССР / А.И. Барменков. – М.: Стрела, 1986. – 223 с.
10. Бовкало А.А. Октябрьская революция и проблемы взаимоотношений Церкви и гос-ва // Церковь и государство в русской православной традиции, 1996. №1 – С. 4-6.
11. Бразоль Б.Л. Царствование императора Николая II: 1894-1917 гг. в цифрах и фактах / Б.Л. Бразоль. – Минск: Полымя, 1991. – 122 с.
12. Васильева О.Ю. Красные конкистадоры / О.Ю. Васильева, П.Н. Кнышевский. – М.: Товарищество "Соратник", 1994. – 269 с.

13. Васильева О.Ю. Русская Православная Церковь и советская власть в 1917-1927 гг. // Вопросы истории, 1994. №4. – С. 35-46.
14. Верт П. Православие, инославие, иноверие: очерки по истории религиозного разнообразия Российской империи / Пол Верт [пер. с англ. Наталии Мишаковой и др.]. – М.: Новое литературное обозрение, 2012. – 275 с.
15. Верховской П.В. Учреждение Духовной Коллегии и Духовный регламент. К вопросу об отношении церкви и государства в России. Исследование в области русского церковного права / П.В. Верховской. – Ростов-на-Дону, 1916. – Т. 1-2.
16. Врангель П.Н. Записки / П.Н. Врангель. – Пенза: Космос, 1991. – 294 с.
17. Гайда Ф.А. Русская Церковь и политическая ситуация после Февральской революции 1917 г. // Материалы по истории русской иерархии: Статьи и документы. М., 2002. С. 60-68.
18. Галин В.В. Интервенция и гражданская война / В.В. Галин. – М.: «Алгоритм», 2004. — 608 с.
19. Головушкин Д.А. Обновленческое движение в Русской православной церкви / Д.А. Головушкин. Ярославль, 2002. – 26 с.
20. Голубинцев А.В. Белое дело. Избранные произведения в 16 книгах. Книга 9 / А.В. Голубинцев. – М.: Голос, 1992. – 420 с.
21. Данилов А.А. История крестьянства России в XX веке. Ч. 2 / В.П. Данилов. – М.: РОССПЭН, 2011. – 831 с.
22. Данилушкин М.Б. История Русской Православной Церкви. От Восстановления Патриаршества до наших дней / М.Б. Данилушкин. – СПб.: Воскресение, 1997. – 1020 с.
23. Демьянов А.И. Истинно православное христианство / А.И. Демьянов. – Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1977. – 151 с.
24. Деникин А.И. Очерки русской смуты / А.И. Деникин. – М.: Айрис-пресс, 2003. – Т. 1-5.

25. Деяния Священного собора Православной российской церкви 1917–1918 гг. – Репр. изд. - М.: Новоспас. монастырь, 1994. – 259 с.
26. Дякин В.С. Национальный вопрос во внутренней политике царизма (начало XX вв.) // Вопросы истории. - 1996. - №11-12. - С. 39-73.
27. Енисейские епархиальные ведомости. 1918. № 16-17. – С. 29.
28. Ерошкин Н.П. История государственных учреждений дореволюционной России / Н.П. Ерошкин. – Высшая Школа, 1983. – 352 с.
29. Ершова И.И. Русская православная церковь в XX в. Т.2 / И.И. Ершова. – М.: Высшая школа, 2004. – 676 с.
30. Зарин П.К. Политическая маскировка религиозных организаций / П.К. Зарин. – М.: Гаиз, 1934. – 107 с.
31. Зиберт Н.П. Религиозные общины и их положение на юге Западной Сибири в контексте государственно-конфессиональной политики в конце 1917 - середине 1960-х гг. / Н.П. Зиберт. – Барнаул, 2018. – 257 с.
32. Зимина В.Д. Белое дело взбунтовавшейся России: Политические режимы Гражданской войны. 1917–1920 гг. / В.Д. Зимина. – М.: Рос. гуманитар. ун-т, 2006. – 467 с.
33. Зыбковец В.Ф. Безбожники и социалистическое переустройство деревни / В.Ф. Зыбковец, А.А. Субботина. – М.: Акц. изд-ское о-во "Безбожник", 1930. – 29 с.
34. Зырянов И. Антирелигиозная пропаганда. Методология, содержание и задачи / И. Зырянов. – Харьков: Пролетарий, 1926. – 140 с.
35. Игнатов В.Г. История государственного управления России / В.Г. Игнатов, А.Г. Данилов, С.А. Кислицын. – Ростов-на-Дону: Феникс, 1999. – 542 с.
36. Ильин Ю.А. Март 1922 г.: церковь, власть, общество (светский взгляд на события 13—15 марта в г. Шуе Иваново-Вознесенской губернии) // Вестник Ивановского государственного университета. 2008. Вып. 3. – С. 47-73.

37. К церковному собору / Группа петерб. священников. – Санкт-Петербург: тип. М. Меркушева, 1906. – 220 с.
38. Какурин Н.Е. Как сражалась революция. Том 1. 1917-1918 / Н.Е. Какурин. – М.: Политиздат, 1990. – 271 с.
39. Кандидов Б.П. Религиозная контрреволюция 1918-1920 годов и интервенция / Б.П. Кандидов. – М.: Акц. изд-ское о-во "Безбожник", 1930. – 148 с.
40. Карташёв А.В. Революция и Собор 1917-1918 гг. (Наброски для истории Русской Церкви наших дней) / А.В. Карташёв. – Богословская мысль. Париж, 1942. – 140 с.
41. Карташёв А.В. Временное правительство и Русская церковь // Из истории христианской Церкви на родине и за рубежом в XX столетии, 1995. – С. 20–21.
42. Кашеваров А.Н. Государство и церковь: Из истории взаимоотношений Советской власти и Русской Православной Церкви. 1917-1945 гг. / А.Н. Кашеваров. – СПб.: СПбГТУ, 1995. – 138 с.
43. Кенез И. Идеология белого движения // Россия в XX веке: Историки мира спорят, 1994. – С. 268–279.
44. Кирмель Н.С. Белогвардейские спецслужбы в Гражданской войне. 1918–1922 гг./ Н.С. Кирмель. – М.: Кучково поле, 2008. – 508 с.
45. Клочков В.В. Закон и религия: от государственной религии в России к свободе совести / В.В. Клочков. – М.: Политиздат, 1982. – 160 с.
46. Конституция (Основной Закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики Принята V Всероссийским съездом Советов в заседании от 10 июля 1918 года. – 261 с.
47. Коржихина Т.П. История российской государственности / Т.П. Коржихина. – М.: Фирма "Интерпракс", 1995. – 347 с.
48. Косых В.И. Забайкальская епархия накануне и в годы первой российской революции / В.И. Косых. – Чита: Изд-во Забайк. гос. пед. ун-та, 1999. – 196 с.

49. Кравецкий А.Н. Церковная миссия в эпоху перемен / А.Н. Кравецкий. – М.: Духовная библиотека, 2000. – 711 с.
50. Крапивин М.Ю. Непридуманная церковная история: власть и Церковь в Советской России (октябрь 1917-го – конец 1930-х годов) / М. Ю. Крапивин. – Волгоград: Перемена, 1997. – 367 с.
51. Красников Н.П. Социально-политическая позиция Православной Церкви в 1905–1916 гг. // Вопросы истории. 1982. № 9. – С. 30.
52. Кривоуцкий П.Д. Шиткинские партизаны / П.Д. Кривоуцкий. – М.: Иркутск, 1934. – 245 с.
53. Кумпан Е.Н. Отношение Русской Православной Церкви к другим конфессиям в условиях веротерпимости: предсоборное присутствие 1906 г. / Е.Н. Кумпан. – Иваново, 2005. – 76 с.
54. Куницын И.А. Правовой статус религиозных объединений в России: исторический опыт, особенности и актуальные проблемы / И.А. Куницын. – М.: Православ. дело: Отчий дом, 2000. – 460 с.
55. Куроедов В.А. Религия и церковь в Советском государстве / В.А. Куроедов. – М.: Политиздат, 1982. – 263 с.
56. Ленин В.И. Полное собрание соч. Т. 38 / В.И. Ленин. – М.: Госполитиздат, 1958-1965. – 643 с.
57. Леонтьева Т.Г. Вера и бунт: духовенство в революционном обществе России начала XX века // Вопросы истории. 2001. №1. – С. 29-43.
58. Лиценбергер О.А. Римско-католическая церковь в России: история и правовое положение / О.А. Лиценбергер. – Саратов: Поволж. акад. гос. службы, 2001. – 382 с.
59. Лобанов В.В. Патриарх Тихон и советская власть (1917–1925 гг.) / В.В. Лобанов. – М.: Русская панорама, 2008. – 352 с.
60. Логинов А.В. Власть и вера: государство и религиозные институты в истории и современности / А.В. Логинов. – М.: Большая Российская энциклопедия, 2005. – 495 с.

61. Мельгунов С.П. Церковь и государство в России / С.П. Мельгунов. – М.: изд-тво И.Д. Сытина, 1907-1909. – Т. 2.
62. Муравьева Л.А. Кризис Православной Церкви в начале XX века / Л.А. Муравьева. – И.: Духовная библиотека, 2001. – 46 с.
63. Обзор деятельности Государственной Думы третьего созыва. 1907-1912 гг. Санкт-Петербург. Гос. тип., 1912. – 515 с.
64. Одинцов М.И. Государство и церковь в России. XX век / Н.М. Одинцов. – М.: Знание, 1994. – 168 с.
65. Одинцов М.И. На пути к Поместному Собору // Религиоведение. 2001. №2. – С. 9-15.
66. Ольденбург С.С. Царствование императора Николая II / С.С. Ольденбург. – М.: Изд. центр "Терра", 1992. – 640 с.
67. Ореханов Г.О. На пути к Собору. Церковные реформы и первая русская революция / Г.О. Ореханов. – М.: Изд-во Православного Свято-Тихоновского богословского института, 2002. – 221 с.
68. Пашков Б.Г. Новые святые: Николай II и его семья - символ русского православия / Б.Г. Пашков. – М.: Центр, 2000. – 460 с.
69. Персиц И.М. Отделение церкви от государства и школы от церкви в СССР (1917–1919 гг.) / И.М. Персиц. – М.: АН СССР, 1958. – 198 с.
70. Полное собрание законов Российской Империи. Собрание 3-е: в 33 т. Санкт-Петербург. Гос. тип., 1885-1916. – 720 с.
71. Поляков В.А. Голод в Поволжье, 1919—1925 гг.: происхождение, особенности, последствия / В.А. Поляков. – Волгоград: Волгоградское научное издательство, 2007. – 735 с.
72. Попов А.В. Временные высшие церковные управления на территориях, контролируемых белогвардейскими правительствами / А.В. Попов. – Кемерово: Кузбассвузиздат, 2005. – 205 с.
73. Попов А.В. Временные высшие церковные управления на территориях, контролируемых белогвардейскими правительствами // История белой Сибири: материалы 6-й Междунар. науч. конф. Кемерово.2005. – С 126.

74. Попов М.В. Церковь в годы реакции и революции / М.В. Попов. – Изд-во Иванов. Пром. области, 1931. – 91 с.
75. Пospelовский Д.В. Русская Православная Церковь в XX веке / Д.В. Пospelовский. – М.: Республика, 1995. – 509 с.
76. Потапова Н.В. Вероисповедное законодательство Российской империи в начале XX века // История государства и права. 2010. №10. – С. 25-32.
77. Пятецкий Л.М. По тропам российской истории / Л.М. Пятецкий. – М.: Московский лицей, 1998. – 408 с.
78. Редькина О.Ю. Политика Временного правительства в отношении инославных и иноверных исповеданий // Государство, религия, Церковь в России и за рубежом. 1998. №5. – С. 64-85.
79. Смолич И.К. История Русской Церкви. 1700-1917. Часть 1 / И.К. Смолич. – М.: Изд-во Спасо-Преображ. Валаам. монастыря, 1996. – 798 с.
80. Снычев И.М. Самодержавие духа / И.М. Снычев. – Саратов: Надежда, 1995. – 333 с.
81. Собрание определений и постановлений Священного собора Православной российской церкви 1917–1918 гг. Вып. 1. – М.: 1994. – С. 7, 12–15.
82. Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства за 1922 г. – М., 1950. № 19. Ст. 217. – С. 381-382.
83. Собрание указов и распоряжений Временного правительства. Выпуск 1. – М.: Слово, 1917. – 557 с.
84. Соколов А.В. Государство и Православная церковь в России / А.В. Соколов. СПб.: СПбГУ, 2010. – 38 с.
85. Соколов А.В. Св. Синод и Временное правительство // Вестник молодых ученых, 2001. № 2 – С. 23-30.
86. Список актов конституционного значения 1600-1918 гг.
87. Старцев В.И. Внутренняя политика временного правительства первого состава / В.И. Старцев. – Л. : Наука : Ленингр. отд-ние, 1980. – 256 с.

88. Сутулов Л. Комсомол в борьбе с религией / Л. Сутулов. – М.: Молодая гвардия, 1929. – 77 с.
89. Титлинов Б.В. Церковь во время революции / Б.В. Титлинов. – Петроград: Былое, 1924. – 192 с.
90. Тихомиров Л.А. Монархическая государственность / Л.А. Тихомиров. – СПб.: АО "Комплект", 1992. – 674 с.
91. Толстой М.В. История русской церкви / М.В. Толстой. – М.: Издание Валаамского монастыря, 1991. – 326 с.
92. Трофимчук Н.А. История религий в России / Н.А. Трофимчук. – М.: Изд-во РАГС, 2002. – 591 с.
93. Федоров В.А. История России 1861-1917 / В.А. Федоров. – М.: Юрайт, 2009. – 482 с.
94. Федоров В.А. Русская Православная Церковь и государство. Синодальный период 1700-1917 гг. / В.А. Федоров. – М.: Рус. панорама, 2003. – 479 с.
95. Фирсов С.Л. Православная Церковь и государство в последнее десятилетие существования самодержавия в России / С.Л. Фирсов. – СПб.: Изд. Христианского гуманитарного института, 1996. – 660 с.
96. Фирсов С.Л. Русская Церковь накануне перемен (конец 1890-х -1918 гг.) / С.Л. Фирсов. – М.: Культурный центр «Духовная Библиотека», 2002. – 623 с.
97. Цветков В.Ж. Белое дело в России / В.Ж. Цветков. – М.: Наука, 2013. – 495 с.
98. Ципкин Ю.Н. Белое движение в России и его крах (1917–1922 гг.) / Ю.Н. Ципкин. – Хабаровск: Хабар. гос. пед. ун-т, 2000. – 120 с.
99. Цыпии В.А. Русская церковь (1917-1925) / В.А. Цыпии. – М.: Сретен. монастырь, 1996. – 335 с.
100. Цыпин В.А. Русская Православная Церковь на пути к Собору (1905-1917 гг.) // Светоч. Альманах. 2010. № 6. Кострома. 2010. – С. 25-28.

101. Чистяков О.И. История отечественного государства и права. Часть 1 / О.И. Чистяков. – М.: Изд-во МГУ, 1992. – 333 с.
102. Шамбаров В.Е. Белогвардейщина / В.Е. Шамбаров. – М.: Алгоритм, 2007. – 639 с.
103. Шведов В.И. Религия и политика // Международная жизнь, 1992. №5. – С. 21-25.
104. Шишкин В.И. Процесс над колчаковскими министрами. Май 1920 / В.И. Шишкин. – М.: Междунар. фонд "Демократия", 2003. – 669 с.
105. Шишкин В.И. Революционные комитеты Сибири в годы гражданской войны (август 1919 – март 1921 гг.) / В.И. Шишкин. – Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1978. – 333 с.
106. Шкаровский М.В. Русская Православная Церковь в XX веке / М.В. Шкаровский. – М.: Вече, 2010 – 480 с.
107. Штриккер Г. Русская Православная Церковь в Советское время (1917-1991) / Г. Штриккер. – М.: Пропилеи, 1995. – 462 с.
108. Щапов Я.Н. Русское православие: вехи истории / Я.Н. Щапов, А.М. Сахаров, А.А. Зимин. – М.: Политиздат, 1989. – 719 с.